

Ксения Бай

Тотальное истребление

Глава 1

Неос, созвездие Весов.

Уютно расположившись в отдалённой от всего мира солнечной системе на окраине созвездия Весов, планета под названием Неос была неприлично похожа на Землю. Точнее на то, какой она была до глобальной катастрофы. Планета, наделённая небывалой красотой, была прекрасна в каждом своём проявлении. Бескрайние земные просторы, омываемые чистыми водами голубых океанов, золотистое солнце, укутанное лёгкими перьевыми облаками. Невероятной красоты симфония, написанная самой природой для многочисленных жителей Неоса. Изобилие флоры и фауны непременно порадовало бы биологов со всех уголков Галактики, но только не путников, что вот-вот должны были прибыть на умиротворённую и девственную землю. Иллайтский фрегат был на полпути к бесценному сокровищу, которое она скрывала не одно тысячелетие.

— Лейтенант Каддикус, когда мы прибудем к месту назначения? — Скаттикус уверенно смотрел в иллюминатор, положив руки на спинки кресел первого и второго пилотов.

— Через час и тридцать две минуты, полковник, — штурман внимательно изучал данные навигационных приборов и карт.

Молодой лейтенант был неотъемлемым спутником Скаттикуса в течение нескольких лет. Каддикус проявлял себя только с лучшей стороны: он был умён, силен и в меру амбициозен, так что полковник мог быть спокоен — лейтенант никогда не посмеет предать его или вонзить нож в спину, как когда-то это сделал Каргантус. Учитывая последние события, произошедшие на станции V—1, преданные офицеры стали в иллайтской армии в дефиците. Борьба за власть свела Илликуса в могилу, а предательство Вицикуса посеяло в солдатах Веррса призрачную надежду на то, что у них есть право самим выбирать свою судьбу. Тихие перешёптывания иллайтов вскоре могли перерасти в бунт, особенно после назначения нового командующего, которого солдаты никогда не признают и не примут в свои ряды, что не могло не радовать Скаттикуса. Последние несколько дней полковник прибывал в плохом расположении духа.

Из-за сомнительной наводки человеческого шпиона он теперь должен в кратчайшие сроки перевернуть вверх дном целую планету, найти сосуд и доставить его владыке. Как ни крути, но Скаттикус не понимал жгучего желания своего господина стать обладателем эфира. Сейчас иллайтская армия сильна как никогда прежде и без особого труда может разгромить МОЗГ и ОПС. Для захвата власти в Галактике Веррсу необязательно строить мега разрушительное оружие, достаточно напасть на измотанный войной альянс и поработить ОПС. Так нет! Вместо атаки на ослабшего противника, Скаттикус должен скакать от планеты к планете, словно дрессированный лев, и всё из-за информации, предоставленной лейтенантом Адамсом. Ах, да! Уже майором Адамсом, командующим армией Веррса. Полковник со всей силы сомкнул руки, и кожаные спинки кресел полопались от его острых когтей. При одной лишь мысли о нахальном человечешке он приходил в ярость. Скаттикус был иллайтом старых правил и традиций, и придерживался мнения — «предал однажды — предаст и дважды». Сколько раз он пытался достучаться до владыки? Объяснить, что нет никаких гарантий, что шпион не предаст их или не перебежит ещё на чью-либо сторону. Но Веррс не слушал. Более того, он поставил Адамса во главе своей армии! Человек во главе иллайтов! Это

смахивало на дурной сон. Как владыка мог так поступить? Как мог доверить столь важную роль предателю своего народа? Почему ему, а не Скаттикусу — верному и преданному слуге? Полковник не один десяток лет терпеливо ждал шанса. Ждал благоволения владыки. Скаттикус мечтал командовать армией с самого рождения. Командовать, а не быть правой рукой диктатора. За долгие годы службы он устал выполнять бесчисленные и порой глупые поручения Веррса. Быть его негласным телохранителем. Скаттикус рвался в бой, на передовую, в самое пекло! Но судьба в лице диктатора распорядилась иначе. Сначала его опередил Каргантус, который в своё время двадцать четыре часа в сутки заискивал перед владыкой ради должности командующего, а теперь Адамс. Что ж, возможно человек быстро разочарует Веррса, он одумается и поставит его во главе армии, а пока, Скаттикус должен исполнить возложенную на него миссию.

— Мы на месте, полковник, — лейтенант Каддикус одной рукой переключал приборы, а другой отмечал передвижение на интерактивной карте.

— Прекрасно, — он внимательно вглядывался в иллюминатор, наблюдая за мягким светом, окутывающим планету. — Идём на посадку.

Иллайтский фрегат стремительно двигался к земле, рассекая лучи уходящего солнца. От оглушительного гула двигателей лесные обитатели Неоса в ужасе попрятались по норам, а причудливые красно-зелёные птички, ещё минуту назад спокойно сидевшие на ветках деревьев с криком разлетались в разные стороны, спасаясь от незваных гостей. Фрегат неспешно опустился на поросшую высокой травой поляну. Двери корабля со скрипом открылись, и на землю тяжёлым грузом упала металлическая платформа. Из фрегата, скрипя сапогами, спустился полковник. Оказавшись на земле, он замер и вздохнул полной грудью. Чистый насыщенный кислородом воздух наполнил его лёгкие, чем вызвал резкий приступ головной боли. Не часто Скаттикусу приходилось бывать вдали от дома, где даже воспоминания о чистом воздухе были давно стёрты из памяти обитателей Эффета. Планета много столетий была опутана смогом с едким запахом гари, оставшимся от бесчисленных пожаров. По приказу диктатора Веррса большая часть деревьев была принесена в жертву строящимся полигонам. Дым заполнил небо, навсегда лишив иллайтов солнечного света. Всё это было сделано лишь с одной целью — подготовить непобедимую армию для захвата власти в Галактике.

— Доктор Брейнер, — Скаттикус повернулся на сто восемьдесят градусов, — откуда будем начинать поиски?

— С помощью алгоритма я вычислил примерное местоположение эфира, — в проходе корабля появился худошавый мужчина лет сорока в военной форме, которая ему явно не подходила и была на несколько размеров больше. — Он находится в одном из этих квадратов, на которые я поделил нужную территорию, — доктор подошёл к полковнику, протянул планшет и осмотрелся.

Маленькие, как бусинки глаза учёного бегали из стороны в сторону, изучая местность. В этом щуплом и угрюмом человеке с острым носом и впалыми щеками не каждый смог бы узнать одного из умнейших людей Галактики. Доктор Джон Брейнер был одним из выдающихся специалистов, призванных расой анцентов для работы над «Евой». Он не покладая рук трудился бок о бок с другими гениями подобными ему, пока в один прекрасный день не предал древних и не перебежал на сторону Веррса. Именно Брейнер устроил саботаж на Нимбусе, и похитил чертежи «Евы». Джон с рождения был слишком эгоистичным, заносчивым и жестоким, чтобы работать в команде на благо Галактики. Он всецело посвятил себя науке и ради

открытий был готов пойти на любые жертвы. Когда доктору выпал шанс поработать с эфиром, он одним из первых смог обнаружить безграничный потенциал новой энергии. Сверхновое оружие, техника, стабилизация чёрных материй — лишь малая часть того, что стало бы подвластно благодаря «Жемчужине Осириса». Но все его гениальные идеи с треском разбивались о моральные принципы анцентов. Что не скажешь о политике Веррса. Владыка предложил ему полную свободу действий, лучшие лаборатории и никакой морально-нравственной ерунды. Только наука. В чистом и жёстком её проявлении. Создание «Нургла» — оружия нового поколения стало вершиной творения безумного учёного. Его разрушительная мощь превзошла все ожидания своего создателя. Лишь маленькая деталь должна завершить сей шедевр. Эфир, который Брейнер намеревался найти, во что бы то ни стало.

— Что ж, — Скаттикус внимательно изучил карту, составленную Джоном, — тогда начнём поиски. Лейтенант Каддикус, берите солдат и следуйте за доктором. Я остаюсь здесь.

— Слушаюсь, полковник! — он поднялся на корабль и через пять минут вернулся с десятью хорошо вооружёнными иллайтами.

Возглавив экспедицию, Брейнер повёл их к густому лесу, начинавшемуся за небольшим голубым озером, скрытым за багрово-красной полосой заката врезавшейся в тёмно-синее небо. Через несколько часов пути искатели оказались в чаще влажного тропического леса: верхушки деревьев поднимались до ста метров ввысь, словно пытались дотянуться до усыпанного звёздами неба, а внизу было сумрачно и душно, как в теплице. Солдаты измученные долгой дорогой и жарой тихо стонали, еле передвигая ногами и попутно отбиваясь от надоедливых насекомых. Только доктор Брейнер не чувствовал усталости. Уткнувшись в монитор мерцающего планшета, он уверенно шёл вперёд, подгоняя изнеженных иллайтов. За густой кроной многоуровневых деревьев показались первые лучи летнего солнца, а впереди послышался едва различимый шум воды. Встрепенувшись, они позабыли об усталости и рванули сквозь колючие кустарники. Звук становился всё сильнее, прельщая и очаровывая измождённых жаждой путников. Несколько миль неспешного бега показались солдатам сущим адом. Мирно спавшие обитатели леса стали просыпаться, досаждая вниманием новоприбывших гостей их уютной планеты. Наглые обезьяны не гнушались закидывать иллайтов склизкими шкурками от бананов, а любопытные белки то и дело пытались

залезть в карманы солдатских рюкзаков. По деревьям ползали мелкие пятнистые змеи и гигантские муравьи, а разноцветные бабочки, шурша крыльями, порхали перед носом. Один из солдат, не выдержав атаки животного мира, грозно выругался, чем поспешил воспользоваться один из попугаев, наблюдавший за путниками с ветки невысокого дерева. Птица, гордо задрав голову с удовольствием и издёвкой повторила нецензурное слово иллайта несколько раз, а потом показательно отвернулась. Когда тропический лес остался позади, путники вышли к комплексу водопадов на широкой и бурной реке. Огромный поток воды был не меньше пятидесяти метров в высоту и тысячи в длину.

— Куда дальше, доктор? — Каддикус вопрошающе смотрел на Брейнера, внимательно изучающего данные с планшета. Он подозревал, что им придётся преодолевать смертоносный водопад, но надеялся на лучшее.

— Нам нужно перейти на ту сторону. Сигнал идёт оттуда, — Джон оторвался от экрана и посмотрел вниз; обрыв уходил на несколько десятков метров, гладкая поверхность которого лишала группу шанса спуститься вниз.

— Хорошо. Свяжусь с полковником, пусть летит сюда, — Каддикус достал из кармана рацию и

попытался вызвать подкрепление, но сигнала не было, словно кто-то или что-то глушило его. — Чёрт! Рация не работает. Придётся вернуться.

— Нет! С вашей рацией всё в порядке, — доктор, словно одержимый, вцепился в руку лейтенанта. — Это эфир. Он уже близко, — Брейнер в предвкушении закатил глаза. — Справимся сами, — он вновь уткнулся в нестабильно работающий планшет, вычисляя маршрут.

Множество небольших островков отделяли водопады друг от друга, давая возможность незванным гостям перейти на противоположную сторону реки, где по расчётам доктора должен был находиться спуск вниз к тайной пещере внутри одного из бурных потоков воды. Расстояние между небольшими клочками земли было внушительным, от двух до десяти метров, так что иллайтом придётся постараться, чтобы добраться до заветного сокровища. Пока Брейнер копался в своём планшете, лейтенант Каддикус оценивал обстановку. Первые несколько островков находились близко друг к другу и, группа без труда смогла пройти первые сто метров. Дальше было сложнее. Расстояние между следующими преградами было не меньше пяти метров, и тут уже возникала проблема: подготовленные солдаты

могли осилить водный барьер, используя самодельные шесты, сделанные из ствола упавшего дерева, а вот доктор не мог. Щуплый и физически слабый учёный был даже не в состоянии удержать палку в руках, не то чтобы перепрыгивать. В итоге иллайтам приходилось на себе перевозить его с острова на остров. С каждым таким переходом солдаты всё больше возмущались и подумывали бросить надоедливый балласт, но лейтенант Каддикус лишь смирял их сердитым взглядом, пресекая задумки заговорщиков на корню. Конечно, он тоже был недоволен слабостью Джона, но по велению Скаттикуса должен был охранять его ото всех опасностей. Жизнь учёного на данном этапе бесценна. Пока оружие не будет закончено, Брейнер должен оставаться целым и невредимым. Но сколько ещё Каддикус и его солдаты смогут тащить его на себе? Впереди показался ещё один остров, расстояние до которого было не меньше десяти метров. Иллайты замешкались. Их самодельные шесты вряд ли смогут перенести их на тот берег. Они стояли на месте измотанные и сырые, нервно сжимая в руках палки.

— Ты! — Каддикус ткнул пальцем в одного из солдат. — Пойдёшь первым.

— Но... но лейтенант, — иллайт боязливо смотрел вперёд, — у меня не получится! Слишком

далеко... это самоубийство.

— Что ж, — Каддикус достал из-за пояса армейский нож, — либо ты прыгнешь, либо умрёшь от моей руки, — он вытянул оружие и угрожающе мотнул им в сторону воды.

Солдат переминаясь с ноги на ногу, подошёл к краю островка и взглянул вниз. Бурлящая река, разделённая на несколько потоков, стремительно проносилась по устью, преодолевая подводные камни и скалы и, сливаясь воедино, падала вниз. Если иллайту не удастся перепрыгнуть, каскад водопадов заключит его в смертельные объятия и поглотит на веки вечные. Сделав несколько больших шагов назад, он разбежался и что было сил, попытался преодолеть бушующие воды. Не долетев всего каких-то пару метров до берега, солдат рухнул в реку, чей поток сковал его и понёс к обрыву. Ещё пару секунд он барахтался, пытаясь ухватиться за камни, но сила водной стихии обрушила свой гнев на дерзкого гостя, решившего с ней поиграть. Сделав последний вздох, он скрылся в бурлящей реке, которая протащив его несколько метров, с силой кинула вниз. Каддикус недовольно покачал головой и устремил взгляд на следующую жертву. Иллайты в страхе вжались друг в друга.

— Лейтенант, — доктор Брейнер подошёл к

краю острова и внимательно посмотрел вперёд, — а почему бы вам не построить мост?

— Я бы с удовольствием, — сквозь зубы прошипел иллайт, — только забыл дома сумку с инструментами, — Каддикус натянуто улыбнулся, пытаясь скрыть нахлынувшее на него раздражение.

— Они и не понадобятся. Свяжем между собой шесты и перекинем на тот берег.

— Ладно, — недовольно буркнул лейтенант, — попробуем.

Каддикус приказал солдатам снять кители и связать между собой палки. Они с радостью принялись за работу. Джон им не нравился, но его идея была куда лучше, чем у лейтенанта. Спустя несколько минут самодельный мост был готов к использованию. Обоюдными усилиями иллайты как можно точнее и аккуратнее перекинули хрупкую конструкцию на противоположный берег. Хлипкий мост, сделанный на скорую руку, никому не внушал доверия. Солдаты зажались в сторонке, шёпотом рассуждая, что он вряд ли сможет выдержать кого-либо из присутствующих, ну за исключением щуплого доктора, которого иллайты прозвали «Курус ику» (Костлявая смерть). Как и свои собратья, Каддикус тоже был полон сомнений. Чтобы не рисковать собой и Брейнером, а заодно проверить конструкцию на прочность, он схватил за

шиворот одного из солдат и с криком «Вперёд!» толкнул его к мосту. Перепуганный иллайт встал на корточки и не спеша пополз по деревянным палкам. Шесты то и дело прогибались под весом его тела, а бурный потоки воды старались сбить с хрупкого понтона. Цепляясь острыми когтями и балансируя на грани обрыва, солдату всё же удалось пересечь реку. Оказавшись на другом берегу, он с облегчением выдохнул, встал на ноги и победоносно поднял руки вверх. Каддикус и Брейнер отправились следом. Учёный прижимался к мосту и крепко хватался за палки, чтобы не упасть в воду. Ощувив на себе леденящие брызги бушующего водопада и силу стремительных потоков, навязчиво пытающихся сбить его с шестов, он напрочь позабыл об эфире и сверх важной миссии, которую должен был исполнить. Все его мысли были сконцентрированы лишь на одном желании. Выжить. Чувство страха и самосохранения не покидала доктора с тех самых пор, как он прибыл на Эфсет. Прожив несколько дней в компании иллайтов, Джон быстро понял, в каком ужасном месте оказался. Жестокость диктатора, о которой он так много слышал от бывших коллег, нисколько не была преувеличена. Владыка не жалел никого. Если кто-то осмеливался разочаровать Веррса или не дай Бог не выполнить его требований, то в ту же секунду с лёгкой подачи

господина приговаривался к смерти. И не важно, будь это обычный солдат или гениальный учёный, он не щадил никого. После многочисленных провалов в разработке нового оружия, доктор всё ещё был жив только потому, что Веррс узнал о существовании ещё одного эфира и решил повременить с казнью ненужного сотрудника. Найти эфир для Брейнера означало продлить своё жалкое существование ещё на неопределённый срок. С трудом перебравшись на другой берег, Джон встал и уверенно посмотрел вперёд. Неподалёку был спуск, сначала крутой и обрывистый, а потом пологий. Дождавшись пока остальные солдаты пересекут реку, экспедиция продолжила путь. Шаг за шагом они неспешно спускались. По дороге нескольким не повезло, они оступились: пролетели несколько метров вниз и упали на землю, усыпанную острыми камнями и карликовыми кустарниками. Смерть бойцов несколько не расстроила Каддикуса. Ему не терпелось поскорее выполнить задание, вернуться на Эффет и снискать уважение Веррса. Возможно, после успешного завершения миссии владыка повысит его в звании и наградит личным кораблём с командой. Мечты подталкивали лейтенанта вперёд, а он в свою очередь подгонял солдат. Оказавшись у подножья водопада, Брейнер, как всегда, уткнулся в планшет, который наотрез

отказывался нормально работать, гордо протестуя рябящими помехами и периодическими отключениями экрана. Спустя несколько попыток и десятка ругательств, Джон всё-таки сумел совладать с капризной техникой и сверить данные. По его округлившимся глазам и глупой улыбке, члены экспедиции поняли, что эфир где-то рядом.

— Он там! — доктор уверенно показал пальцем вглубь одного из потоков воды.

Брейнер подошёл к берегу реки и поморщился от тысячи брызг, разлетавшихся во все стороны от водопада. Сквозь толщу воды, падающей сверху он смог различить вход в потайную пещеру. Не медля ни секунды, доктор прыгнул в реку и начал пробиваться к пещере. За ним последовали остальные члены группы. Вода была прохладной, а сила течения сковывала движение. Но они, не жалея сил, двигались вперёд. В нескольких метрах от цели нога Брейнера зацепилась за что-то тяжёлое. Он лихорадочно задёргал ей, пытаясь освободиться. Каддикус недовольно сверкнул глазами, вернулся к нему и, протянув руку, вытащил беспомощного доктора из невидимой ловушки. В ту же секунду на поверхность всплыло тело иллайта, что первым отдал свою жизнь ради выполнения миссии. Его лицо облепили гигантские пиявки лакомившиеся

остатками нового деликатеса. Брейнер вскрикнул и с омерзением оттолкнул утопленника подальше от себя. Мерзкое зрелище пошатнуло и так ослабшую психику Джона. Его руки предательски тряслись, а на побледневшем лице проступили алые пятна. Оставшиеся в живых солдаты сделали несколько шагов назад. Подальше от «Курус ику», из-за которого их собратья гибли, словно мухи. Заметив нарастающую панику, лейтенант схватил доктора за руку и потащил вперёд. За водопадом пряталась небольшая пещера, стены которой уходили далеко вверх. В центре находилось маленькое озеро с кристально чистой водой, на дне которого мирно лежала белоснежная ракушка, обрамлённая золотыми нитями. Джон, позабыв обо всём, кинулся к ней. Опустившись на колени, он достал раковину, стряхнул с неё песчинки и дрожащими руками аккуратно открыл. В самом центре покоилась жемчужина розового цвета. Словно почувствовав чьё-то присутствие, она начала светиться, озаряя мрак забытой пещеры. Её мягкие лучи впервые за тысячи лет хоть кого-то одаривали теплом.

— Поздравляю, доктор, вы нашли его, — Каддикус довольно улыбнулся и похлопал Брейнера по плечу.

Но Джон никак не отреагировал. Он продолжал любоваться великолепием жемчужины, которая пленила его сознание. В последний раз доктор видел подобную красоту на Нимбусе, когда работал над проектом «Ева». В душе Брейнер радовался, как ребёнок. Наконец-то, он сможет закончить своё творение, которое будет куда значительнее, чем все предыдущие. Творение, которое изменит мир навсегда! В тот же вечер майор Адамс и владыка Веррс лично вышли поприветствовать команду полковника Скаттикуса, успешно выполнившую поставленную задачу и вернувшуюся на Эфсет с желанным трофеем. Эфир найден! Скоро Галактика падёт пред ногами диктатора! Когда иллайтский фрегат, рассекая клубы густого дыма, показался на горизонте, владыка, не скрывая радости, улыбался, а когда из корабля вышел Брейнер с чёрным кейсом, он, протягивая руки, пошёл к нему навстречу. Лейтенант Каддикус и полковник Скаттикус шли следом за доктором, гордо задрав подбородки. Оба рассчитывали на щедрость господина, ожидая исполнения желаний. Поравнявшись с Джоном, они остановились в двух шагах от владыки и майора, и приветственно поклонились.

— Покажи мне её, — Веррс нетерпеливо протянул ладонь к доктору, не обращая внимания

на знаки уважения со стороны подчинённых.

Брейнер на весу распахнул кейс и достал оттуда прозрачную коробку, внутри которой была закреплена жемчужина. Владыка выхватил её из рук Джона и открыл. Мягкий свет очаровал Веррса. В розовом сиянии он отчётливо видел яркие звёзды и далёкие планеты, которые никогда не встречал.

— Когда вы сможете закончить работу над оружием? — не отрывая взгляд от жемчужины, спросил он.

— Два-три дня, — Брейнер задумчиво закатил глаза, шмыгая носом. — Нужно провести кое-какие тесты, вычислить силу, плотность энергии и массы эфира...

— Прекрасно! — Веррс перестал слушать заумный бред доктора после слов «два-три дня». Он захлопнул коробку и передал её Джону. — Я хочу как можно скорее увидеть его в деле. Помните, на кону ваша жизнь!

— Конечно, владыка, — он аккуратно положил коробочку обратно в кейс и быстрым шагом направился к себе в лабораторию. Ему предстоит очень много работы, и он не хотел терять ни минуты.

— Полковник, — Веррс, наконец, обратил внимание на Скаттикуса, — вы, как всегда, радуете

меня, — он крепко пожал ему руку. — Отныне вы будете командиром специального подразделения, отвечающего за «Нургл».

— Спасибо, владыка, за оказанную честь, — полковник выдавил из себя подобие улыбки, за которой скрывалась злость и разочарование.

— Можете не благодарить, это идея майора Адамса, — он указал на Ричарда, который смерил победоносным взглядом закипающего от гнева Скаттикуса.

— Какие ещё будут указания? — сквозь зубы пробормотал полковник, глядя на Веррса.

— Пока никаких. Можете отдыхать. Остальным займётся майор Адамс, — он развернулся и вместе с Ричардом направился в замок, обсуждая следующий шаг по захвату Галактики.

Скаттикус молча наблюдал, как они удаляются в сторону главных ворот, еле сдерживая желчь, переполнявшую чёрное сердце полковника. Почему Веррс так с ним поступает? Неужели все эти годы, которые он служил зазнавшемуся диктатору верой и правдой прошли зря? Он выполнял любые приказы владыки, даже самые безумные. Ради чего? Чтобы колесить по галактике на «Нургле» в компании сумасшедшего доктора, пока Адамс командует его армией? Нет! Это не

справедливо! Он не позволит жалкому человечешке занять его место, заработанное потом и кровью. Скаттикус не пожалел своего кровного брата ради этого места, не пожалеет и Адамса. Рано или поздно человек оступится и тогда он окажется рядом и приложит все усилия, чтобы помочь новоиспечённому майору больше не подняться с колен!

— Всё в порядке, полковник? — Каддикус решил привести в чувство оцепеневшего командира, который, наблюдал за уходящим диктатором.

— Да, — он посмотрел на лейтенанта, — но будет лучше, когда этот выскочка сдохнет. Придёт время и владыка наиграется со своей новой игрушкой, — Скаттикус мечтательно закрыл глаза, — и я с удовольствием выпотрошу его.

Глава 2

Рассвет на Эгисе в это чудесное утро был невероятно красив. Лучи солнца нежно касались земли, пробуждая ото сна сказочную природу далёкой планеты. Весь мир ожил, чтобы проводить будущих первооткрывателей в дальнюю дорогу. Путешествие в соседнюю галактику вдохновляло команду капитана Картера ровно так же, как и

пугало. Алиса всё время посматривала на старинные часы в гостиной старого замка, считая минуты; Филипп и Гранд в третий раз проверяли исправность оборудования звездолёта; принцесса Зерра и Кесо сверяли маршрут межгалактических карт с координатами, запрограммированными в «Еву», а всегда невозмутимый Вицикус нервно расхаживал по саду в ожидании сбора. Глава Соломон должен был отправить их команду к Андромеде ещё вчера, но неожиданный визит царя Закая на Эгис спутал им все планы. Разгневанный отец явился в поисках сбежавшей дочери. Между Зеррой и Закаем разгорелся грандиозный скандал, который слышали все жители замка. Отец не мог смириться с глупым и необдуманном выбором дочери и всячески старался уговорить принцессу вернуться на Албино и заняться делами, достойными царского отпрыска.

— Собирайся, мы летим домой! — Закай грубо схватил дочь за руку и подтянул к себе.

— Нет! — она выдернула руку, которая горела, словно побывала в огне. — Ты не вправе указывать мне, как жить и что делать!

— Я не вправе? Запомни, я не только твой отец, но ещё и царь. Твой отказ вернуться на Албино это прямое неподчинение моей воле. Подумай, чем тебе это может грозить!

— Мне всё равно, — равнодушно ответила Зерра и, скрестив руки на груди, отвернулась. Её раздражали пустые угрозы отца.

— Думай, что говоришь! Неужели ты предпочтёшь остаться здесь, с ними? Ради чего? Это не наша война! Хотят бороться против Веррса, пусть борются, но моя дочь в этом участвовать не будет! Ты принцесса, а не прислужница МОЗГа или анцентов! Твоё дело сидеть на троне подле меня и быть готовой занять моё место.

— А если я не хочу...

— Повзрослей, Зерра! Это не вопрос выбора, это твоя обязанность перед нашим народом! Ты принцесса и должна вести себя соответствующе, иначе...

— Что? Лишишь меня трона? — она обернулась и, сделав серьёзное лицо, демонстративно сказала: — Не утруждайся, я сама отрекаюсь от него. Довольны, ваше величество? — Зерра в реверансе поклонилась, потом выпрямилась и стремительно покинула комнату, громко хлопнув дверью.

Устав спорить с непокорной дочерью, царь Закай сдался и поспешил вернуться на Албино, оставив дочери записку и прощальный подарок — шкатулку с медальоном, принадлежавшим её покойной матери. На овальном кулоне была

изображена спираль, инкрустированная разноцветными камнями поверх которой была надпись — «Предвечный уготовил тебе путь. Пробудись и следуй ему». Слёзы, подступившие к глазам Зерры, заиграли лучиками солнца, прокравшимися в окно её спальни. Она села на кровать и дрожащими руками взяла белоснежный лист бумаги, на котором до боли знакомым почерком было написано послание — «Прости, дочь моя. Я хотел уберечь тебя от беды и посмел перейти все грани дозволенного. Я уже потерял твою мать и братьев и не переживу, если с тобой что-нибудь случится. Будь осторожнее и скорее возвращайся домой! Я буду с нетерпением ждать тебя. С любовью, твой своевластный отец».

Проревев несколько часов в своей комнате, Зерра успокоилась и с головой ушла в работу, которая хоть как-то помогала ей бороться с чувством вины. Подготовка к полёту ненадолго отвлекла принцессу; она смогла переосмыслить разговор с отцом. По возвращению они обязательно помирятся, и Зерра извинится за неподобающее поведение и глупость, а пока в знак любви и уважения будет носить медальон, напоминающей о счастливых и беззаботных временах, проведённых в кругу семьи. Невольные слушатели и наблюдатели драмы отцов и детей старались не вмешиваться и не лезть с советами к принцессе, и тихо занимались

своими делами, ну или делали вид, что занимаются. Алиса, уткнувшись в книгу, за полчаса так ни разу и не перелистнула страницу. Она смотрела на напечатанные, на старой бумаге буквы и никак не могла составить из них слова. Мысли невольно уносили её прочь из комнаты, замка, планеты и галактики. Полностью восстановившись физически, Алиса была сломлена морально, и даже предвкушение великого по своей значимости путешествия не радовало её. Всё чаще она думала о своей прежней жизни, о безоблачном прошлом и predetermined будущем, уготованным ей. О поэтапном существовании в мире, больше напоминающем клетку в зоопарке: ты рождаешься, живёшь, ешь, пьёшь, если повезёт то ещё и размножаешься, а потом умираешь — ничего особенного, всё как у всех. Но вот ей, возможно единственному человеку на Земле, выпал шанс изменить судьбу, стать свидетельницей необыкновенных событий и чудес, принять участие в извечной битве добра и зла и, стать частью чего-то большого, сделав вклад во всемирную историю. А что она? Боится. Боится и сомневается, а стоило ли ей выбираться из столь уютной и знакомой клетки? Было бы гораздо проще оставаться там и не знать горя и бед, свалившихся на неё словно снежная лавина с гор. Но с другой стороны, она никогда бы не узнала, что такое

настоящая дружба и любовь. Никогда бы не увидела столь прекрасные места, как Эгис, Кейсон или Тетрадейт. Никогда бы не познала мудрость и знания древних анцентов и неиссякаемый оптимизм агрейтеров. Последние пару дней Кесо и Гранд были её неизменными спутниками в вечерних прогулках по саду. Они много шутили и смеялись, чтобы поднять ей настроение. На её долю выпало много испытаний и в эту переполненную болью и сожалением корзину умудрилось добавиться ещё одно — Картер, чьё присутствие так долго помогало ей, более ли менее стоять на ногах. Сейчас он всячески избегал компании Алисы. При одном её появлении, капитан вспоминал о неотложных делах или ещё о какой-нибудь ерунде, требующей его срочного присутствия, и исчезал с горизонта. Она не раз пыталась поговорить с ним, но никак не могла поймать неуловимого Филиппа. Каждый раз ему удавалось быстро скрыться из виду.

— Алиса, — Кесо подошёл к ней и, положив руку на плечо, вывел из задумчивого транса, — корабль ждёт нас. Собираться нам пора.

Звездолёт нового поколения с величественным именем «Перегрин» был модернизирован и готов к полёту. Обтекаемый

корабль вытянутой формы с треугольными крыльями, чья поверхность была покрыта хромированными выступами, за которыми скрывались всевозможные датчики, вооружение и многое другое, блестел, преломляя лучи света. Чуть выше носовой части фюзеляжа, что была черна, как ночь, светилась эмблема золотого феникса, вырывающегося из языков пламени. Семидесятиметровый звездолёт был оснащён двумя гипердвигателями, мощным щитом, четырьмя орудийными комплексами и суперкомпьютером «Кэт» — системой, основанной на искусственном интеллекте, осуществляющей управление космическим кораблём. «Перегрин» идеально подходил как для военных действий, так и для длительных перелётов. В управлении он так же был неприхотлив: один пилот и помощник (второй пилот). Для ремонта и обслуживания корабля на звездолёте находились два робота-астромеханика, которые без труда могли справиться с любой технической проблемой и несколько боевых дронов-разведчиков. На крайний случай на борту была Зерра. Принцесса отвечала за все непредвиденные неполадки с «Евой» или выстроенным с помощью галактических карт маршрутом. Чтобы сохранить миссию в тайне, «Перегрин» должен был вылететь с транспортной площадки около замка. Глава Соломон не счёл

нужным посвящать в детали смелого плана МОЗГ и ОПС, уверив оставшихся членов организаций, что команде капитана Картера был дан приказ вывезти из зоны поражения бесценные артефакты. Чем меньше существ знали о полёте и «Еве», тем больше шансов нанести неожиданный удар по армии Веррса. Главное, чтобы жители Андромеды согласились помочь нежданым соседям. Первой планетой, выбранной для путешествия, стала Вигория. Анценты предположили, что с существами, внешне схожими с людьми, будет легче найти общий язык и убедить их вступить в альянс, направленный на защиту и служение Вселенной. До отлёта оставались считанные часы. Приготовления шли полным ходом: на борт «Перегрина» доставили все необходимые вещи, еду, воду и оружие. Капитан Картер и лейтенанты Гранд и Вицикус находились у корабля, в ожидании остальных членов экипажа. Зерра наспех укомплектовывала аптечку первой помощи, которая, по её мнению, им обязательно понадобится, ведь на борту звездолёта будет Вицикус. Дурной нрав иллайта сводил принцессу с ума не меньше, чем его жалкие попытки приударить за ней. Алиса неторопливо спускалась по лестнице, ловя каждый момент пребывания в стенах замка. Возможно, она больше никогда сюда не вернётся, а это место стало для неё неким

подобием дома, который у неё отняли. Здесь ей пришлось испытать гамму чувств, которые, так или иначе, повлияли на неё. Гармония и хаос, любовь и смерть, долгожданные встречи и разлука, вера и сомнения — слишком много для одного человека и слишком мало для избранницы Вселенной. Остановившись на последней ступеньке, она затаила дыхание. Алиса стала невольной свидетельницей спора между Кесо и Ино Соломоном. Мужчины горячо обсуждали судьбу второго артефакта — «Часов Хроноса». Анцент настаивал, что ему в целях безопасности стоит взять межгалактические карты с собой на Андромеду.

— Дальше чем они от Веррса, лучше всем нам! Диктатор если завладеет ими, будет в шаге от получения ключей ко всем галактикам Вселенной!

— Ваши доводы, посол, абсурдны! — Ино не скрывал раздражения. — Артефакт должен остаться на Эгисе, под защитой МОЗГа и ОПС! Если ваша миссия, не дай бог, провалится, и вы не сможете вернуться домой, бесценные данные вашей расы будут утеряны навсегда.

— Переизбытком веры не страдаете вы, да, глава Соломон?! — он смерил его презрительным взглядом. Анцент был возмущён и рассержен, как никогда прежде.

— Кесо! — в разговор вмешалась Нея. — Не человек ты, так добр будь, эмоции свои под контролем удержать! — она глубоко вздохнула и продолжила: — Жаль мне, но прав он. Необходимые для полёта данные загружены в память «Евы». «Часы Хроноса» останутся здесь. Я и члены Галактического совета поддерживаем полностью решение главы Соломона. Подчиниться должен ты.

— Воля ваша, — Кесо достал из внутреннего кармана коробочку и передал её Нее, — но совершаете огромную ошибку вы, — он скорчил недовольное лицо и, развернувшись, направился к выходу, прочь из гостиной.

— Слишком много ты с людьми общался, не на пользу анценту это, — сказала Нея ему в след. — Становишься на них похожим...

«Больше, чем думаешь», — подумал Кесо и ускорил шаг. Всё произошло так быстро, что Алиса не сумела придумать ничего лучше, как взбежать вверх по лестнице и сделать вид, будто только что покинула спальню. Она с умным видом продолжила спускаться, разглядывая стены и потолок, в упор не замечая появившегося в холле посла.

— Копошишься что там? — не оборачиваясь, сказал Кесо, подходя к двери. — Спускайся! Живо.

По лестницам бегать хватит с тебя сегодня, — он обернулся, досадливо сморщил брови и сердито произнёс: — Не смотри на меня так! Ощутил я присутствие твоё, пока подслушивала разговоры наши.

— Прости, — виновато пробормотала Алиса. — Я не хотела. Это получилось случайно. Честно-честно!

— Ничего, — он протянул ей руку. — Пойдём. Ждут нас все давно.

Около посадочной площадки, расположенной недалеко от замка, на плоской круглой платформе рядом с кораблём стояли Картер, Гранд и Вицикус. Как истинные представители сильной половины, они исследовали звездолёт вдоль и поперёк, словно мальчишки, получившие в подарок новую игрушку. Принцесса Зерра стояла в сторонке, наслаждаясь цветущей природы Эгиса. Её родная планета — Албино, не могла похвастаться столь необычным разнообразием красок, из-за скудного тепла местного солнца. Некогда раса альбонусов была похожа на расу людей, но со временем, когда единственная жизненно необходимая звезда стала стремительно угасать, гены жителей Албино подверглись мутации. Природа, чтобы огородить обитателей планеты от гибели, провела жёсткий естественный отбор: большая часть флоры и фауны

вымерла, а та, что осталась — подстроилась под новые условия жизни. Спустя несколько столетий репрессивных преобразований альбонусы из крепкотелых и пышущих здоровьем людей превратились в худощавых скелетов с белоснежной кожей и красными глазами, чья планета выглядела столь же уныло, как и её обитатели. Появление Алисы и Кесо послужило неким негласным разрешением другим членам команды подняться на борт «Перегрина». Не дожидаясь остальных, Вицикус и Гранд взбежали на корабль. Внутри, после всех предшествующих приготовлений, звездолёт выглядел ещё более впечатляющим, чем снаружи. По всему кораблю были установлены нано-двери, которые от одного прикосновения из металлических превращались в прозрачные, что значительно облегчало передвижение. Отсеки, заполненные аппаратурой и мониторами, сменялись белоснежными коридорами, ведущими в спальные каюты; отсеки-сады с многочисленными растениями, приправленными классической музыкой. Столовая и медицинский отсек раскинулись в хвостовой части «Перегрина», а большая комната отдыха с полукруглыми серыми диванами и креслами находилась рядом с командной палубой, в которую входила кабина пилота, информационный центр с интерактивной картой Вселенной в комплекте с «Евой» и

оружейная. Картер тут же облюбовал место пилота, а Вицикус и Гранд на повышенных тонах спорили о том, кто присоединится к капитану и займёт место второго пилота, а кто будет отсиживаться в обществе прелестных дам, так как управление информационным центром было доверено Кесо — анценту, знающему толк в дальних путешествиях. Лейтенанты приводили друг другу массу бесполезных аргументов, при этом активно жестикулируя руками. Как они не пытались скрыть свои удовлетворённые лица за маской раздражительности и гнева, получалось у них плохо. Несмотря на кардинальные отличия, мужчины идеально дополняли друг друга. Споря, хорохорясь и обмениваясь «любезностями» они получали дикое удовольствие от такого специфического общения. Саркастические подколы и подстрекания стимулировали обоих к внутреннему росту. Гранд учился терпимости к столь ненавистной расе иллайтов, а Вицикус — к мирному сосуществованию с отличными от себя существами. Когда на палубе появилась Алиса с любопытством рассматривавшая каждый уголок корабля, лейтенанты замолчали, заговорщически переглянулись и подскочили к ней.

— Алиса, Алиса, — наперебой говорили Вицикус и Гранд. — Ты, как всегда, вовремя!

Поможешь нам?

— В чём? — она с подозрением покосилась на них и чуть отодвинулась от нависших над ней по обе стороны мужчин.

— Решишь наш спор? — Вицикус играл бровями, словно опытный ловелас. — Кто из нас станет вторым пилотом? Я, — он важно задрал голову и приложил руку к груди, — или лысый? — иллайт скорчил недовольную гримасу и вытащил язык, будто его сейчас стошнит.

— На себя посмотри, мистер-щупальца, — обиженно буркнул Гранд и, взяв девушку под руку, тихо промурлыкал ей на ушко: — Что тут думать, да? Милая моя Алиса. Моя прекрасная, замечательная и лучшая подруга! Ты сегодня само очарование! Такая румяная, красивая...

— Так не честно, лысый, — Вицикус шутливо оттолкнул агрейтера в сторону. — Подлизываться нельзя!

— Кто сказал? — Аб улыбнулся и с силой хлопнул иллайта по спине.

Алиса удивлённо смотрела на друзей. Они, как старые перечницы спорили друг с другом, перебивая и передразнивая. Буквально за несколько минут жарких дебатов, ей пришлось дважды уклоняться от чересчур эмоциональных всплесков руками, которыми не гнушались мужчины,

доказывая свою правоту.

— Хватит! — Алисе надоело слушать бесконечные споры Гранда и Вицикуса. Она развела их в стороны, как рефери боксёров. — Киньте монетку, в конце концов! Взрослые же люди!

— Точно! — Вицикус стал рыться в карманах и ворчать. Командование заставило его сменить любимую, а главное удобную иллайтскую форму на форму солдат армии ОПС. Лейтенант был жутко недоволен новым одеянием. Оно казалось ему слишком женственным, обтягивающим и без повода залезавшим во все причинные места. — Нашёл! — радостно воскликнул он, подняв монету над головой. Золотой арум был универсальной валютой галактики. На одной стороне был изображён феникс, а на другой надпись — «Свобода и равенство». — Что выбираешь? — Вицикус нетерпеливо смотрел на Гранда, который нарочно тянул время. Агрейтер обхватил пальцами подбородок и задумчиво смотрел вдаль. — Давай быстрее, лысый! Мой зад уже просится на место пилота!

— Феникс!

Иллайт подбросил монетку вверх. Она несколько раз перевернулась в воздухе, ненадолго

зависла и упала на ладонь Вицикуса. Он внимательно посмотрел на неё, потом на Гранда и опять на монету. Немного помолчав, Вицикус почесал затылок и сказал:

— Может с трёх попыток?

Аб задорно рассмеялся и похлопал иллайта по плечу. Вицикус, словно обиженный ребёнок опустил голову, тяжело вздохнул и вышел на улицу, по крупицам собирать остатки гордости и уважения. Гранд победоносно смотрел ему вслед и широко улыбался.

— Поздравляю, — Алиса подмигнула Абу. — Пожалуй, я тоже пойду. Найду свою каюту, — она мельком взглянула на Филиппа, который всё это время внимательно изучал панель управления «Перегрина», не обращая внимания на происходящее.

— Алиса, постой, — Гранд вышел вместе с ней в комнату отдыха. — Ты как?

— Хорошо и будет ещё лучше, если все перестанут постоянно интересоваться моим самочувствием, — она устало улыбнулась и села на один из диванов.

— Я не про это. Что у вас с капитаном?

— Ничего. Вообще. Он избегает меня, и я не

знаю почему.

— Так поговори с ним!

— Трудно разговаривать с человеком, который от тебя постоянно убегает.

— Сейчас не убежит, — Аб улыбнулся одной из своих очаровательных улыбок и сел рядом с ней.

— Внимание! — из громкоговорящего устройства послышался голос капитана. — Через пятнадцать минут глава Соломон ждёт нас на улице, а мы вылетаем через час, если конечно второй пилот соизволит поднять свою тощую задницу, и явиться на командную палубу для предполётной подготовки.

Гранд резво вскочил с места и скрылся за дверью, а Алиса, пока было время, решила осмотреть каюту. Небольшая комната выглядела, как пластмассовая лаборатория: белоснежные стены, кремовые стол, стул, шкаф и кровать. Потолок усыпан яркими лампами и зеркально отсвечивался на блестящем полу. Разочарованно вздохнув и покачав головой, Алиса вышла на улицу, напоследок полюбоваться яркими красками Эгиса и ощутить тепло здешнего солнца. Около корабля собрались члены совета и Ино Соломон. Верхушка галактической власти вышла проводить команду капитана Картера в путь и пожелать им удачи в их нелёгком деле. Кесо и Зерра о чём-то

оживлённо разговаривали с главой Соломоном, а Вицикус, переминаясь с ноги на ногу, стоял в стороне. Появление Алисы его заметно обрадовало. Он проникся к ней неким подобием уважения и был благодарен за своё спасение, что тщательно скрывал под маской нахальства и безразличия.

— Привет, красотка, — Вицикус вплотную подошёл к ней, отдёргивая штанину, прилипшую к телу. — Чем займёмся на корабле? — он галантно подал ей руку и помог спуститься с трапа. — Полёт обещает быть долгим, холодным и возможно опасным, а я могу помочь тебе скоротать время, согреть и защитить. По возможности, конечно.

— Шёл бы ты по жёлтой дорожке в изумрудный город, лейтенант, — она отмахнулась и попыталась вытащить свою руку из скользкой ладони Вицикуса. — Отстань!

— Это потому что я иллайт? — он наиграно возмутился её ответом и сильнее сомкнул руку.

— Нет. Это потому что ты дурак.

— Благодарю, — Вицикус обхватил девушку за талию, за что тут же получил оплеуху от капитана, который вместе с Грандом вышел на улицу. От неожиданности иллайт отпустил Алису и отскочил в сторону, а на сердитый взгляд Картера он лишь развёл руки, ухмыльнулся и ретировался в сторону анцентов.

— Спасибо, — она с благодарностью улыбнулась. Алиса надеялась, что сейчас Филипп хоть что-нибудь ей ответит, но он лишь кивнул и, как ни в чём не бывало, пошёл к главе Соломону. Она еле удержалась, чтобы не раскрыть рот от удивления. — Нет, ну ты видел? Видел? — вполголоса пробормотала Алиса, когда к ней подошёл Аб. — Что это сейчас такое было?

— Не знаю, — он растерянно пожал плечами, искренне не понимая, почему капитан избегает общения с ней, — но я поговорю с ним, разведу обстановку.

— Буду благодарна, — она улыбнулась, чуть приподняв уголок губ, и с Грандом присоединилась к остальным.

Ино Соломон собрал вокруг себя членов экипажа «Перегрина», чтобы произнести напутственные слова. Члены Галактического совета встали подле него, ожидая, когда придёт их черёд одарить путешественников своей благодатью.

— Друзья! — глава приветственно развёл руки в стороны, — сегодня, в этот прекрасный день, вы отправляетесь в дальний путь. К новым свершениям, к новым мирам. Впереди вас ожидает много испытаний, но я прошу вас не терять веры и самообладания. Помните, новое — не значит

плохое. Я желаю вам удачи в этом нелёгком деле, и пусть духи Вселенной хранят вас и уберегут от зла!

Гранд почтенно поклонился, выражая дань глубокого уважения к главе Соломону. Его примеру последовали Зерра, Кесо, Алиса и Картер. Даже Вицикус чуть приклонил голову. Он вспомнил, какими словами подбадривал иллайтов майор Каргантус «Убью», «Уничтожу», «Отправлю в пыточную камеру» и другими нелестными выражениями, поэтому речь старого агрейтера поразила Вицикуса не меньше, чем странные манипуляции анцентов. Члены Галактического совета решили по-своему проводить команду «Перегрина» в дорогу. Они закрыли глаза и, выставив руки вперёд ладонями наружу, прочитали молитву на забытом языке древних. Спустя минуту они закончили ритуал и, каждый из шести анцентов подошёл к путнику, которого выбрал, чтобы передать часть своей внутренней силы. Моа символично выбрал капитана Картера и, возложив руки ему на лоб, что-то тихо прошептал. То же самое сделали и другие анценты. Нея подошла к Зерре, Афира к Гранду, Кальдо к Кесо, Антио к Алисе, а Крипс к Вицикусу. Иллайт с недоверием покосившись на анцента, пренебрежительно фыркнул и со словами «Да брось» поднялся на корабль. Остальные, поблагодарив членов совета и

Ино Соломона, последовали за лейтенантом. Через несколько минут двигатели загудели и «Перегрин» стремительно набрав высоту, скрылся за облаками.

Глава 3

— Мы плутаем здесь уже не первый день, — возмутился Вицикус. — Сколько можно?

Иллайт нервно ходил по комнате отдыха. Он периодически поглядывал в иллюминатор, по другую сторону которого безмятежно проплывали астероиды и светили миллионы звёзд, в изобилии покрывавшие космические просторы. Но не на это зрелище надеялись члены экипажа. «Перегрин» сбился с назначенного курса и безнадёжно плутал по Андромеде. После межгалактического прыжка «Ева» дала сбой, потеряв нужные координаты. Зерра и Кесо пытались исправить сложившуюся ситуацию, рассчитав верный курс. Но работа затянулась. Остальные сидели в комнате отдыха, убивая время скучными разговорами. Напряжение между членами экипажа росло, а пессимистическое настроение Вицикуса только усугубляло положение. Никому не хотелось застрять в незнакомой галактике без помощи и надежды на спасение.

— Ещё немного и они исправят неполадку, — Картер старался говорить как можно увереннее, но в душе сомневался в истинности собственных слов.

— То же самое ты говорил вчера! И позавчера! — недовольно буркнул иллайт и плюхнулся в кресло. — А что, если нашей принцессе не удастся починить эту адскую машину? Что тогда мы будем делать?

— Придумаем, — Филипп отмахнулся. Он устал слушать постоянное нытьё Вицикуса, от которого жутко болела голова.

— Ага, как же, — проворчал себе под нос лейтенант. Он скрестил руки на груди и уткнулся в иллюминатор. — Придумают они.

Вицикус не раз пожалел о том, что присоединился к команде капитана или «аладов» (духов-хранителей Вселенной), как их называли анценты. И что на него нашло, раз он решил рисковать своей жизнью ради общего блага? Ему стоило взять вознаграждение и улететь на Лестери, где его бы ждала выпивка и женщины без ограничения. Но нет! Он почему-то захотел остаться и принять участие в этой авантюре! «Ради чего?», — Вицикус уже полчаса задавал себе этот вопрос, пока в комнате не появилась Зерра, очаровательная и белоснежная принцесса сумевшая расколоть чёрствое сердце иллайта. Она была

причиной его глупых и нелогичных поступков. Ради неё он хотел стать героем и спасти мир.

— Ну, что? — Картер встал с кресла и подошёл к Зерре. — Какие новости?

— Мы всё исправили, — она устало улыбнулась. — Можете вернуться на командную палубу. Посол ждёт вас.

Филипп и Гранд, подскочивший от радости, направились в кабину пилота. Кесо стоял у информационного центра, передвигая на мониторе искомые планеты. Он внимательно сравнивал данные с их текущим месторасположением, проводя в голове нужные расчёты.

— Капитан, — не оборачиваясь, сказал анцент, — разобравшись в данных и оценив обстановку, думаю, целесообразнее будет нам двигаться в сторону Индстерии. В данный момент она ближе к нам, в парсеках нескольких всего.

— Как скажете посол, как скажете, — Картеру было всё равно, с какой планеты они начнут ознакомительный тур, лишь бы скорее приземлиться на землю и глотнуть свежего воздуха. Он со скоростью гепарда добрался до кресла пилота и схватился за штурвал.

— Я проложил маршрут. Лететь мы можем, —

Кесо зевал. — Если не против вы, восстановить мне силы нужно.

Он и Зерра несколько дней без сна и отдыха выявляли и устраняли проблему, так что анцент еле стоял на ногах. Столько приключений ждало их на пути, столько знакомств и общения, что посол не мог позволить себе быть не в форме. Он поспешил покинуть палубу и направился в каюту.

— Значит, Индстерия? — Гранд присоединился к капитану и пристегнул ремень. — Что ж, будет забавно увидеть харваков воочию.

— Да, надеюсь только забавно. А то я сомневаюсь, что нас примут с распростёртыми объятиями.

— Будем надеяться на лучшее.

— Но и о безопасности забывать не будем, — Картер направил корабль к планете. — Как скоро мы будем около Индстерии?

— В течение часа.

— Хорошо, — капитан откинулся в кресле и закрыл глаза.

«Перегрин» верно следовал заданному курс. Гранд периодически проверял маршрут, и Филипп мог несколько минут провести вдалеке от стенаний Вицикуса. В тишине и покое. Но умиротворение

продлилось недолго. Картер чувствовал на себе пристальный взгляд друга. Он нехотя открыл глаза и посмотрел на ухмыляющегося Аба. Его ехидное выражение лица говорило само за себя. Время благодатного молчания подошло к концу, и Гранд собирается завести с ним очередную неловкую беседу. А учитывая обстоятельства, Филипп точно знал о чём, а точнее о ком она будет. Не зря же Аб несколько дней шептался с Алисой по углам. Чтобы избежать очередного совета или нотации, Картер демонстративно сложил руки на груди, и закрыл глаза. Но для Гранда эти жесты ничего не значили. Они только больше подначивали к действиям. Он продолжил сверлить его взглядом, зная, что Филипп рано или поздно сдастся.

— Ладно! — недовольно буркнул Картер. — Чего ты хочешь?

— Ничего особенного. Лишь задать один вопрос... об Алисе. Можно, капитан?

— Нельзя, лейтенант!

— Что между вами происходит? — Гранд пропустил его отказ мимо ушей. Филиппу нужно высказаться, даже если он этого добровольно делать не хочет.

— Ничего.

— Это я и сам вижу, но почему?

За последние несколько дней Картер не раз задавал себе тот же самый вопрос, и каждый раз приходил к одному и тому же ответу, который считал истинно верным (хотя он ему совсем не нравился). Привыкший всё держать в себе, он всё-таки решил поделиться мыслями с другом. Да и выбора у него не было. Аб так просто не отстанет. Уж он-то знает.

— Не время и не место...

— Что за глупости, кэп? Ей богу, вы как ребёнок. Откуда такие мысли?

— Мы на войне, которую вот-вот проиграем, если не соберём армию, — Филипп немного помолчал и добавил: — И она только что потеряла Адамса, а я не хочу стать его временным заменителем. Плечом, в которое можно поплакать и забыть. Должно пройти время, чтобы она успокоилась и подумала, а там посмотрим.

— Время — это роскошь, — Гранд неодобрительно покачал головой. — Особенно сейчас.

— Она любит его, Аб! В её сердце для меня места нет!

— С чего вы это взяли?

— Я слышал, как она говорила это Ричарду на иллайтской станции перед тем, как он... умер.

Гранд мысленно вернулся к моменту смерти Адамса, анализируя ситуацию. Он вспомнил все подмеченные им факты в особенностях поведения Алисы, Картера и Ричарда с момента их встречи: взгляды, разговоры, поступки и лишний раз убедился в ошибочности суждений капитана.

— Что не скажешь умирающему, да простит меня Ричард, человеку, — он взглянул вверх, словно прося прощения у неба, и продолжил: — Так что вы ошибаетесь! И на будущее, прежде чем делать столь поспешные выводы, спросите у неё? Разговор по душам быстро расставит всё по своим местам.

— Нет.

— Нет?! Почему нет?! — возмутился Гранд. — Да что же вы за существа-то такие — люди? Вместо того чтобы открыто поговорить, вы додумываете и строите в голове предположения на основании какой-то странной и непонятной мне логики! Неудивительно, что вы никак не эволюционируете!

Картер ничего не ответил на смелые высказывания друга. Бесспорно, во многом Аб был прав. Догадки и предположения ни к чему хорошему не приводят. Но признание Алисы было более чем убедительно. И аргументы Гранда

звучали неубедительно. Филипп остался при своём мнении. Пусть всё идёт своим чередом. Сейчас, на первом месте для него была миссия и её успешное исполнение. Как бы воодушевляюще не звучали слова Гранда, и какими бы ценными не были его советы, Картер не собирался им следовать. Хотя очень хотел. Им пришлось многим пожертвовать ради этого путешествия, и было бы несправедливо растрачивать силы на выяснение отношений. Остаток пути они провели в тишине, пока остальные члены команды обсуждали план действий по прибытию на Индстерию.

— Некогда наша раса посещала планету эту, — Кесо, которому так и не удалось отдохнуть, съёжился в кресле, периодически надолго закрывая глаза, — так что рады нам там будут.

— Уверен? — Вицикус с недоверием смотрел на посла. — И когда вы там были в последний раз?

— Около трёхсот лет назад.

— Сколько? Триста лет? Да ты издеваешься! — иллайт даже не пытался скрыть раздражения, отразившегося на его лице. — Да они давно забыли кто вы такие!

— Он прав, — сказала Зерра. — Харваки могли измениться с тех пор. Возможно, они уже не будут рады нашему появлению.

— Предлагаете вы что? — Кесо устало

вздохнул.

— Быть истинными аладами! — Вицикус скорчил гримасу. — Приземлитесь, улыбаться и держать оружие за спиной!

Кесо и Зерра неодобрительно смотрели на него. Идея иллайта начинать знакомство с насилем им не понравилась. По рассказам анцентов, харваки были миролюбивыми и проницательными существами, но в тоже время гордыми и прекрасными воинами. Провоцировать их было опасно.

— Не верю, что говорю это, — Алиса встала с дивана и подошла к Кесо, — но я согласна с Вицикусом. Кто знает, как они отреагируют на появление незваных гостей. Нападение и агрессию исключать нельзя.

— Вот-вот! — лейтенант показывал пальцем на неё, одобрительно кивая головой.

— Хорошо. На месте разберёмся.

За разговорами и предположениями о будущей встрече, время пролетело незаметно. «Перегрин» приближался к планете харваков. А когда Гранд зашёл в комнату со словами «Мы на месте», четыре пары глаз устремили взгляд к иллюминаторам. Сравнительно небольшая планета

практически полностью была расписана жёлтыми цветами; где темнее, где светлее и лишь на крохотных кусочках виднелись небольшие зелёные и голубые островки. Индстерия была охвачена золотистым полупрозрачным ореолом, переливавшимся радужными бликами от ярких лучей огромной оранжевой звезды.

— Какие будут распоряжения, посол? — спросил Гранд.

Кесо медлил с ответом. Он ещё раз взглянул на остальных, чтобы принять решение. Аргументы Вицикуса и Алисы хоть и были основаны на страхе и домыслах, но всё же он решил к ним прислушаться. Идти к харвакам за помощью без предварительной разведки и подготовки было не разумно.

— Пустынное место для посадки найдите, — сказал Кесо. — Не станем раньше времени шокировать союзников возможных.

— Слушаюсь, — Гранд вышел из комнаты и вернулся в кабину пилотов.

Через полчаса «Перегрин» приземлился на раскалённую и потрескавшуюся землю, где-то в центре пустынных территорий. Практически

полное отсутствие растений, если не считать колючек, росших из мёртвого грунта. Никаких признаков жизни. Только песчаная пыль и палящее солнце. Выйдя на улицу, члены экипажа не сразу смогли привыкнуть к скудному содержанию кислорода в воздухе. Пытаясь преодолеть головокружение, они полной грудью вдыхали жар и персть, которой была пропитана атмосфера Индстории.

— Капитан, — Кесо с любопытством смотрел вдаль, — дронов-разведчиков на поиск близлежащих поселений отправьте. Лейтенант Гранд, нам понадобятся форсели.

— Да, посол.

Через два часа дроны-разведчики вернулись без каких-либо результатов. Исследовав добрую половину Индстории, они не сумели обнаружить ни одного населённого пункта. Лишь горы, равнины и пески. Планета пустовала.

— Не понимаю, — Кесо обречённо смотрел на показания дронов, выведенных на монитор информационного центра, — как такое быть может?

— Оглянитесь, здесь невозможно жить, — сказала Зерра. — Наверно, они покинули планету.

— Или сдохли, — добавил Вицикус, а поймав

на себе осуждающие взгляды, добавил: — А что? Куда-то же они пропали?

— Нет, — резко ответил Кесо. — Харваки жили в условиях таких всегда. Мы что-то упускаем. Должен подумать я, — он покинул командный центр и вышел на улицу.

Небесное светило клонилось к горизонту, ненадолго освобождая изнеможённую землю от обжигающего проклятья собственных лучей. По мере того, как солнце близилось к закату, на пустоши становилось заметно прохладнее. Холодок пробежал по коже Кесо, оставляя за собой вереницу мурашек. Анцент поплотнее запахнул мантию. Он задумчиво смотрел вдаль, пытаясь разгадать загадку мёртвой тишины, скрывавшейся за горизонтом.

— Кесо, — Алисы вышла вслед за ним, — ты в порядке?

— Нет. Планета первая и провал. Одолевают сомнения меня, не уверен я в успехе миссии нашей.

— Мы только прилетели, да и кто говорил, что будет легко, — она по-дружески толкнула его в бок. — Может, нам ещё удастся найти, — Алиса нахмурила брови, забыв название расы, — этих, как их там...

— Харваков, — добавил Кесо и улыбнулся.

Его радовал позитивный настрой ученицы. Несмотря на все неприятности, она сохраняла оптимизм.

— Точно, — она щёлкнула пальцами. — Больших ящериц с шипами на спине! Интересно, а это правда, что они как драконы могут дышать огнём?

— Правда, — послышался низкий мужской голос у них за спиной.

Трёхметровый харвак был похож на ящерицу с зелёно-коричневой чешуйчатой кожей. Он навис над Алисой и Кесо, устрашающе сверкая большими жёлтыми глазами. Неопознанные огни среди пустыни привлекли внимание взвод командира Огея, патрулирующего местность. Они пришли на разведку и наткнулись на странный корабль с невиданными существами: рыжий в мантии и коротышка в полхарвака. Алиса и Кесо медленно повернулись и замерли от удивления. Два десятка харваков в чёрных одеяниях, состоящих из коротких шорт и, перетянутых крестом на груди и спине, ремнях, окружили «Перегрин», целясь в незнакомцев из длинных копий с лазерными наконечниками.

— Кто вы? — спросил командир. — И что здесь делаете?

— Я — Кесо. Галактического Совета посол, — анцент уважительно поклонился, — Алиса это, ученица моя.

— Никогда не слышал о таком, — харвак с недоверием смотрел на них. — У нас нет никакого совета.

— Из галактики Млечный Путь прибыли мы.

— Аххаха, — Огель рассмеялся. — Слышали? — он обернулся к солдатам. — Из Млечного Пути они!

Тишину песчаных степей нарушил оглушительный смех харваков. Они не поверили ни единому слову необычных и по их меркам уродливых и слабых существ. Млечный Путь? Какая чушь! Алиса и Кесо нахмурились и переглянулись. Так глупо они себя ещё никогда не чувствовали.

— Это невозможно, — констатировал командир, и его лицо вновь стало серьёзным и невозмутимым.

— Ошибаетесь вы. Технологии наши намного время своё опередили, — Кесо не стал вдаваться в подробности и объяснять солдатам, как «Перегрину» удалось преодолеть столь внушительно расстояние, и сразу перешёл к делу: — Прибыли на Индстерию мы с важной миссией.

Нужно поговорить с вашим лидером нам срочно.

— Поговорить, значит?

— Да!

— С лидером? — харвак открыто ёрничал.

— Да!

— И срочно?

— Да!

— Хорошо, — Огель лукаво улыбнулся. —

Взять их! — грозным голосом приказал он.

Алиса и Кесо опомниться не успели, как по обе стороны от них появились два харвака, крепко хватая их за плечи, словно тряпичных кукол. По четыре мощных вытянутых пальца с белыми когтями были продолжением мускулистых рук атлетически сложенных воинов. Алиса представила, как одной такой рукой он сможет расколоть её на части, как грецкий орех и даже коготков не замарают. От страха она не могла ни пошевелиться, ни трезво оценивать ситуацию. Ей даже не пришло в голову воспользоваться силой эфира или хотя бы позвать на помощь Филиппа. Но это и не потребовалось. В ту же минуту из корабля выскочили Картер, Гранд и Вицикус с оружием в руках. Их появление, конечно, было эффектным, но вполне ожидаемым. Командир взвода харваков предусмотрительно оставил в засаде несколько бойцов. Прятавшиеся под лестничным трапом

солдаты, сбили с ног разъярённых мужчин с мощным и суперсовременным оружием, всего лишь поставив им подножку копьями. Картер, Гранд и Вицикус наперегонки скатились вниз по лестнице, растеряв по пути пистолеты и остатки гордости. А когда пришли в себя, обнаружили над собой ухмыляющиеся лица обитателей Индстории, тычущих в них копьями.

— Сколько вас? — Огель обозленно посмотрел на Кесо.

— Шестеро. Не нужны проблемы нам. Пришли к вам с миром мы.

— Как же, — командир смотрел на разбросанное по трапу оружие.

— Объясню вам всё я, но прошу, к лидеру своему нас отведите. Это важно очень! Судьба Вселенной под угрозой!

Огель ещё раз взглянул на незнакомцев. Для его расы они были неопасны. Слабые и неповоротливые. Но и верить их словам он не собирался. Слишком уж обманчиво они звучали. Немного подумав, он принял решение.

— Хорошо. Я отведу вас к королю.

Глава 4

Под конвоем, словно преступников, команду «Перегрина» вели на встречу к королю харваков. Ночью пустыня выглядела гораздо страшнее, чем днём. И была намного опаснее. Под светом белоснежной луны на охоту вышли зловещие твари, покинувшие укромные жилища в поисках скудной добычи. Они умело скрывались во мраке и, наблюдая за аппетитными путниками, сверкали красными глазами и издавали ужасающий вой. Хищники по пятам преследовали странников, провожая их до горы.

— Острозубы, — сказал Огель, обернувшись, — ночные шакалы. Проклятие Индстерии. Нападают стаями. Если увидите их поблизости — бегите, иначе они растерзают вашу тушку на части за несколько секунд.

Харваки оглядывались по сторонам. Острозубы были не только кровожадными, но и хитрыми тварями, готовыми на всё ради пропитания. Уже не первую ночь они следили за передвижениями взвода, чтобы найти потайной город харваков, где стая острозубов смогла бы устроить настоящий пир.

— Чифтер, Ранфель, — крикнул Огель, —

откройте нам путь.

Два харвака вышли из темноты, подошли к каменной глыбе, плотно приставленной к небольшой горе, и сдвинули её в сторону. Лунный свет тут же прокрался в открывшийся проход, в котором виднелись широкие ступеньки. Огель кивнул одному из харваков и тот, сделав несколько шагов к пещере, широко раскрыл рот и изверг из себя языки пламени. По обе стороны лестницы засиял яркий свет. Он, словно подождённый фитиль, струился вниз по загорающимся факелам.

— Вперёд, — приказал Огель.

Десять харваков пошли первыми, за ними команда капитана Картера и затем остальные. Последними шли Чифтер и Ранфель, закрывшие за собой проход. Несколько минут они спускались по высеченным в скале ступеням, озираясь на стены, уходящие далеко вверх, пока вновь не оказались на улице. Перед ними раскинулось глубокое ущелье, поросшее травой. Чуть дальше по склону проходила тропинка, и слышался шум реки. Обе стороны ущелья были покрыты тучной растительностью и редким лесом. Солдаты свернули влево, и пошли вперёд, по направлению к двум огромным фигурам харваков,

высеченным из камня. Статуи смотрели друг на друга; одной рукой они показывали вверх, а в другой держали оружие. Пройдя под гигантскими изваяниями, они очутились у высоких дубовых ворот, которые открылись при их появлении. Перед путниками возник удивительный вид на город. Большинство домов и построек были высечены в скале и украшены незатейливым орнаментом. Разветвлённые висячие мосты раскинулись над главной и единственной улицей потайного города, освещённого вереницей факелов. Повсюду росли цветы и деревья, а по искусственно созданным каналам бежала вода. После безжизненной пустыни это ущелье казалось оазисом, раем на мёртвой земле Индстории. Алиса, Гранд и Зерра, не скрывая восторга, с любопытством рассматривали затерянный город, в то время как Картер и Вицикус уверенно смотрели вперёд, не сводя глаз с харваков. Большие, сильные и организованные, в жизни они выглядели более устрашающе, чем на слайдах Антио. А вдруг анценты ошиблись? Вдруг из добродушных существ харваки превратились в монстров, жаждущих человеческой плоти?

— Не нравится мне это, капитан, — шёпотом пробормотал Вицикус, озираясь по сторонам. Несмотря на позднее время, жители города не спали и с удивлением смотрели на ночных гостей.

Иллайт, под столь пристальными взглядами, скукожился и прижался ближе к Картеру. — Странное место, страшные существа. И без пистолета я чувствую себя голым.

— Те же ощущения. Зря мы сюда прилетели. Что-то не похоже, что они смогут нам помочь. Ни кораблей, ни достойного вооружения.

— Да чёрт с этим оружием, как бы они нас не убили или, не приведи Вселенная, съели!

— Глупости слетают с уст ваших! — вмешался в беседу Кесо. — Не причинят вреда нам. Хотели б харваки убить нас, осуществить задуманное подле «Перегрина» могли ещё и к королю бы не вели.

Картер, согласившись со словами посла, кивнул, но на всякий случай продолжил сверлить взглядом Огея. Командир взвода шёл впереди. Он ни разу не обернулся. Его уверенность и подготовка впечатляли Филиппа ровно столько же, как и пугали. Спустя несколько минут колонна упёрлась в небольшой (по меркам харваков) дом. Из узкой дверной щели пробивались лучики света и приятный запах печёных овощей. Огель подошёл и, схватившись за дверной молоток, осторожно постучал. «Минуточку», — ответил грубый женский голос. Послышался шум приближающихся шагов и после небольшой паузы, дверь

распахнулась. Перед гостями стояла мускулистая женщина в длинном синем платье и криво повязанном переднике. Единственным отличием от сильной половины харваков были длинные волосы цвета болотной тины, заплетённые в косу.

— Королева Тессимея, — Огель почтенно поклонился, — простите, что тревожу вас в такой поздний час, но дело срочное.

— Ничего-ничего, заходи — протараторила она. Но стоило Огелю чуть отойти в сторону, чтобы пропустить вперёд арестантов, Тессимея замерла, рассматривая гостей. — А это ещё кто?

— Пока не знаю, — харвак с недоверием взглянул на пленников. — Мы нашли их в пустынных землях.

Королева отошла немного вправо, чтобы гости смогли зайти. Столь удивительных существ ей ранее не приходилось видеть. Хотя, один из них показался Тессимее знакомым. Заострив взгляд на Кесо, она отчаянно пыталась вспомнить, где могла видеть это создание. Королева, облокотившись о перила широкой лестницы, ведущей на второй этаж, никак не могла отвести глаз от статного анцента, копаясь в лабиринтах собственной памяти.

— Кхм, — привлёк её внимание Огель. —

Госпожа...

— Ой! — вскрикнула Тессимея. — Где же мои манеры? — она широко улыбнулась и, протянув руку вправо, добавила: — Прошу, проходите!

Королевская гостиная совмещала в себе не только комнату отдыха с двумя большими креслами с вязаными накидками и камином, но и столовую с дубовым столом и стульями. На полу лежал пушистый ковёр, вручную сшитый из меха неизвестного животного, а на многочисленных полках стояли масляные светильники с ручками в виде голов собаки. Во главе стола сидел король. Его лицо было сплошь покрыто морщинами и шрамами, а на руке не хватало одного пальца. Он изучающе рассматривал гостей, заглянувших на огонёк.

— Король Телфорос, прошу простить мой поздний визит, — Огель чуть опустил голову, отдавая честь правителю. — Во время охоты в пустынных землях мой взвод наткнулся на корабль этих существ. Они утверждают, что прибыли с важной миссией из галактики Млечный Путь, — он ухмыльнулся, — и хотят с вами поговорить. Срочно.

Телфорос внимательно выслушал командира,

изредка посматривая на гостей, тихо стоявших в стороне. Король хорошо разобрался в астрономии и знал, что существа подобных видов не обитают в их галактике. Но Млечный Путь? Слишком большое расстояние для путешествий. Если они рискнули преодолеть столь длинный путь, да ещё и с важной миссией, видимо назревает что-то грандиозное и опасное. С другой стороны, встреча с представителями соседней галактики была бесценным подарком для всех жителей Индстерии. Возможно, пришельцы прибыли к ним, чтобы поделиться знаниями и технологиями, которые помогут харвакам вернуть былое величие. Телфорос встал из-за стола и направился к гостям. Он медленно шёл, прихрамывая на левую ногу, а его выгоревшая бордовая мантия шуршала по полу.

— Рад приветствовать вас на Индстерии! Я — Телфорос. Король народа харваков, — он приветственно пожал руку каждому гостю. — Это прелестное создание, — он указал на королеву, — моя жена Тессимея, а с Огелем — командиром моей армии вы уже знакомы.

— Честь для нас познакомиться с вами, — Кесо поклонился. — Имя мне Кесо — я Галактического совета посол и представитель древней расы анцентов. Это капитан Филипп Картер — человек с планеты Террадейт,

лейтенанты Гранд и Вицикус — агрейтер с Грейс и иллайт с Эффета, принцесса Зерра из расы альбонусов с планеты Албино и Алиса Тейт с Земли.

— Я догадывался, что Млечный Путь полон сюрпризов, но не думал, что настолько!

— Король Телфорос, прибыли мы с миссией к вам важной.

— Не сомневаюсь. Давайте поговорим об этом чуть позже. Вы наверно очень устали и проголодались? Присаживайтесь и поужинайте с нами.

Из-за внушительного размера кухонной мебели команде «Перегрин» пришлось изрядно попотеть, прежде чем занять места. Наблюдая за этой картиной, Огель едва сдерживал смех, так нелепо они выглядели со стороны. Пока друзья устраивались поудобнее, королева успела накрыть на стол, заставив его яствами из огромных фруктов, овощей и зажаренной туши животного, напоминавшего волка. Гостеприимство королевской четы не могло не подкупить путешественников. Телфорос с интересом слушал рассказы о невиданных планетах, пока Тессимея заботливо раскладывала тушёные овощи по тарелкам. Когда поздний ужин подошёл к концу и гости, сытые и довольные, наслаждались душистым

чаем, король спросил:

— Так что привело вас сюда?

— Прибыли мы просить величество ваше о помощи, — ответил Кесо. — Силы зла разрастаются в галактике нашей. Диктатор по имени Веррс бесчисленную армию собрал в попытке власть захватить и поработить свободные народы Млечного Пути.

— Печально, — разочарованно вздохнул Телфорос. Ни на такой исход событий рассчитывал король харваков. — Не понимаю, как существа, достигшие такого высокого развития, так и не познали мир.

— Вы правы, король. Мирной жизни пришёл конец. Союзники предали нас, и на сторону врагу переметнулись. Вынуждены искать мы помощи за пределами Млечного Пути.

Телфорос с жалостью смотрел на Кесо и его друзей. Харваки были мирной расой и уже много столетий не знали ужасов войны (что не мешало им всегда быть на стороже). На смену захватчикам с других планет пришёл более сильный враг. Природа. За последний век большая часть флоры и фауны погибла, вода стала непригодна к употреблению, а хищные острозубы то и дело нападали на города. Численность харваков резко

сократилась, а те, кто смог выжить, ушли в ущелье коротать остатки дней. Учитывая скорое вырождение своей расы, король решил отказать в помощи соседям. Но не успел он произнести и слова, как на пороге возник мальчишка в чёрных шортах с рваными краями понизу.

— Папа, — принц тёр глаза, — кто это? Что-то случилось?

— Ничего, сынок, — с невероятной заботой ответил Телфорос, — иди в кровать. Тессимея, уложи его.

Королева взяла малыша (что был на полголовы ниже Алисы) на руки и понесла наверх, тихо напевая колыбельную. Мальчик улыбался, обняв мать за шею, пока его взгляд случайно не упал на Кесо. В ту же секунду глаза принца широко раскрылись и заблестели. Радостно вскрикнув, он ловко освободился из рук матери и со словами «Это он! Это он!», подбежал к стулу, за которым сидел анцент. Королю и королеве лишь оставалось наблюдать, как маленький принц скачет вокруг Кесо, засыпая того вопросами.

— Это же вы! Герой из сказок! — малыш задыхался от восторга. — Я читал про вас! Вы первые жители Вселенной! Ух, ты! Сказки —

правда! Дед рассказывал мне историю о том, как вы убили Биффокса и...

— Тессимея, — сердито сказал король, — забери его, пожалуйста.

Королеве с трудом удалось оттащить сына от Кесо. Маленький принц никак не мог перестать задавать вопросы, на которые анцент не успевал отвечать. Он даже несколько раз ущипнул себя за руку и на всякий случай дотронулся до него, чтобы убедиться, что не спит. Когда Тессимее, наконец, удалось уговорить принца лечь в кровать и увести наверх, король сказал:

— Посол, мне очень жаль, но я вынужден отказать вам.

— Почему, ваше величество? — Кесо не ожидал отказа, но намеревался узнать его причину.

— Оглянитесь, харваков осталось слишком мало. Ещё сто лет назад нас было несколько миллионов, а сейчас с трудом наберётся двести тысяч. Наша планета умирает, мы едва сводим концы с концами, — Телфорос встал из-за стола и подошёл к окну. — Простите, но я не собираюсь жертвовать своим народом ради спасения вашего.

— Но, король...

— Это окончательное решение, — твёрдо сказал он.

— Стоит Веррсу захватить Млечный Путь, он направится сюда, — Филипп решил высказаться, пусть и жёстко, но честно — это лучше, чем невнятные мольбы и уговоры анцента. — И поверьте мне, эта тварь уничтожит всех на своём пути. Стариков, женщин, детей. Вас ожидают страшные пытки и мучительная смерть! Такой участи вы хотите?

Телфорос обернулся и внимательно посмотрел в глаза Картера. Откуда в хрупком человеке размером с дитя может быть столько силы и храбрости? По складу характера он напоминал ему Огеля, который готов сражаться на смерть ради своего народа и короля.

— Капитан Картер, участь нашей расы была предрешена до вашего появления. Земля гибнет, а вместе с ней и мы. Жители Индстории погибнут раньше, чем зло настигнет нас, — Телфорос с Огелем подошли к двери. На пороге король обернулся и добавил: — Вы можете гостить у нас столько, сколько будет угодно, а сейчас простите, но меня ждут дела, — он вышел на улицу, где его ждали солдаты.

В гостиной повисла напряжённая пауза. Только в камине чуть слышно трещал огонь.

Каждый думал о своём. Кто-то злился на Телфороса, кто-то ему сочувствовал. Лишь одно они знали точно — ждать помощи от харваков им больше не стоит. Первым прервать молчание решился Гранд.

— И что мы будем делать? Как убедим короля помочь нам?

— Не ведомо пока мне, — пробормотал Кесо, уткнувшись взглядом на одну из ламп.

— А стоит ли? — Вицикус сполз со стула на пол и обошёл гостиную. — Что-то не похоже, что у них есть приличное оружие или корабли. Вы хоть один видели? Вот! И я не видел. Предлагаю сваливать отсюда и попытать удачу на другой планете.

— Вицикус прав, — Картер поддерживал мнение иллайта; здесь им ловить нечего. — У нас нет времени на мольбы и уговоры. Телфорос нам не поможет. Вернёмся на корабль и продолжим миссию.

Все, кроме Кесо, согласились с капитаном. Время играло против них. Кто знает, что сейчас творится в галактике, и какие ужасы готовит Веррс своим врагам. Несмотря на просьбы анцента, команда решила покинуть Индстерию на следующий день и отправиться на Вигорию. Пока

они обсуждали предстоящий полёт, в гостиную вернулась королева. В руках она держала большую книгу в кожаном переплёте с эмблемой длиннохвостого дракона на обложке. Тессимея аккуратно положила её на стол и открыла в середине. Книга была очень старой и потрёпанной. Выцветшие чёрно-белые иллюстрации вперемешку с древними легендами сменяли друг друга на шершавых страницах письменного наследия харваков.

— Теперь я вспомнила, где видела ваше лицо раньше, — королева листала книгу в поисках нужного предания. — Вот! — она ткнула пальцем на одну из картинок.

Гости с любопытством рассматривали изображение, на котором два анцента и харвак стояли перед телом убитого монстра. Зверь ростом с дом имел двухметровые когти и рога, как у оленя. Под картинкой была подпись — «Биффокс Побеждённый».

— Не может быть, — пробормотала Алиса и, сощурившись, подвинулась ближе к книге, чтобы ещё раз убедиться, что не ошибается. — Это что, Моа и Антио?

— Да, — гордо ответил Кесо,

присмотревшись. — Во время последней исследовательской экспедиции.

— Я всегда думала, что это лишь легенды. Рассказни старого короля о свирепом чудовище, что разрушало города и поедало жителей, — Тессимея с благодарностью посмотрела на анцента. — Значит это правда, вы спасли нас и убили чудовище. Народ харваков обязан вам жизнью. Мы всегда платим, отдаём долг чести! Когда Телфорос узнает правду, он обязательно поможет вам.

— Да-да! — прокричал маленький принц, прятавшийся за лестницей. — Оставайтесь! — он вбежал в гостиную и, забравшись на стул, сел рядом с Кесо. — Расскажите мне о ваших приключениях! И о битве с Биффоксом! Пож-ж-жалуйста!

— Тиллиант! — королева чуть повысила голос. — Это невежливо.

— Ничего, — анцент улыбнулся и повернулся к принцу. — С Биффоксом в сражении я, к сожалению, не участвовал. Послу Галактического совета несущему мир воевать негоже, но вот этим мужчинам и женщинам отважным, не раз вступать в битву приходилось. Поведают тебе истории, коль жажда знаний не угаснет!

Всё внимание юного Тиллианта

переключилось на гостей. Он замолчал и наострил уши, в ожидании удивительных и захватывающих рассказов. Картер и Вицикус исподлобья смотрели на хитрого Кесо, который столь умело, отвертелся от вопросов и спихнул на них любознательного ребёнка. Немного помедлив, Гранд в красках стал описывать Тиллианту приключения, которые произошли с ним и Алисой на Нулле. Принц слушал рассказ агрейтера, раскрыв рот. Он никак не мог поверить, что этот худой и лысый дядька на самом деле может быть ловким и сильным воином, спасавшим галактику. Два часа пролетели незаметно. За окном наступила ночь. Королева настояла на отдыхе и, как заботливая хозяйка отправила всех спать. Гостям выделили две большие спальни наверху. Одна для женщин, другая для мужчин. В каждой из комнат было по две кровати, стол, стулья и умывальник. День был долгим и насыщенным, поэтому девушки с удовольствием разместились на мягких постелях и уснули. С мужчинами было гораздо сложнее. Две кровати на четверых поставили их в тупик. Даже, несмотря на внушительные размеры, никто не хотел делить ложе с представителем своего пола. Но выбора не было. Гранд и Вицикус, недовольно фыркнув и скрестив руки на груди, повернулись друг к другу спинами и уснули. Картеру тоже не пришлось долго вертеться. Коснувшись подушки,

он тут же погрузился в мир грёз. Кесо не мог остановить мозговой шторм даже во сне. Он размышлял о судьбе харваков, пытаясь отыскать решение их проблемы.

Глава 5

Ближе к полудню посла разбудил Огель. Со словами «Король ждёт вас внизу», он сопроводил анцента в гостиную. Телфорос стоял у окна, заложив руки за спину. Его лицо было искажено недовольной гримасой, которую он даже не пытался скрыть. Всю ночь они заделывали каменную стену в дальней части города ближе к концу ущелья, где острозубы сумели проделать дыру. Нескольким шакалам удалось проникнуть внутрь и разодрать двух харваков. Телфоросу и Огелю удалось загнать зверей в угол и убить. Но те и не думали сдаваться. Атаки на стену не прекращались, а особо умные особи пытались сделать подкоп. Харвакам пришлось отказаться от ежедневной охоты и посменно караулить ограду. После тяжёлой ночи, единственным желанием короля было отдохнуть, но его планы были нарушены. Взволнованная жена и сын не давали ему прохода, наперебой рассказывая то, что узнали прошлым вечером. Телфорос, потерявший этой ночью хороших солдат, был мрачен и зол. Он не

желал слушать сказочные истории о спасении народа и уж тем более отдавать святой для харваков долг чести, согласно которому они были обязаны отплатить спасителю той же монетой. Выпроводив жену и сына из дома, король решил высказать гостям всё, что думал о них в тот момент.

— Сегодня же я прошу вас покинуть нашу планету, — сердито сказал Телфорос. — Я принял вас, как друзей. Предложил пищу и крышу над головой, а как вы отплатили за мою доброту? Забили ерундой голову моей жены и сына!

— Но, ваше величество, — Кесо старался говорить мягко, но уверенно, — подобного не делали мы нечего. Ночью этой размышлял я долго и к выводу пришёл, что можем мы помочь друг другу...

— Довольно! — крикнул Телфорос, не желая слушать предложение анцента. — Собирайтесь и уходите. Огель проводит вас до корабля, — он подошёл к камину и закурил деревянную трубку.

Кесо обречённо вздохнул и поднялся наверх, чтобы предупредить друзей. Через полчаса команда была в сборе. В доме было тихо. Король отправился к стене, а королева вышла на улицу, чтобы позвать сына к завтраку. Тиллиант, ни свет ни заря, схватив игрушечный меч, убежал в город, чтобы поиграть с

соседскими мальчишками в «Герои и чудовища» — старую забаву, где юноши сражались с рогатым зверем. Огель ждал капитана и его команду внизу, чтобы отвести в мёртвые земли. Они молча шли по пустым улицам города, изредка встречая женщин и детей.

— Где все? — Вицикус, как всегда, был груб и бестактен.

— Укрепляют стену. Ночью остроzubам удалось прорваться и убить несколько наших.

— Так почему бы вам не перебить их?

— Их слишком много. Они едят и размножаются, едят и размножаются, — Огель с трудом сдерживал злость. — Их уже тысячи. Они сметаю́т всё на своём пути.

— Прискорбно, — сказал Кесо. — Жаль, что король Телфорос мне не дал договорить. Анценты помочь могли бы вам, как людям когда-то помогли.

Огель остановился и попросил посла подробнее рассказать о предложении. Он внимательно слушал историю о переселении человеческого рода с Земли на Террадейт и о свободных экзопланетах Млечного Пути, одну из которых могли бы занять харваки. В душе Огеля появилась надежда. Если всё, о чём говорит анцент правда, то у его народа появится шанс на спасение.

Им не придётся медленно умирать от голода или спать с открытыми глазами, ожидая нападения острозубов.

— Должны поговорить вы с Телфоросом, — в конце добавил Кесо, — попробовать переубедить его.

Командир одобрительно кивнул. Уговорить короля выслушать анцента будет нелегко, но он должен попытаться. На кону — выживание вида. Развернувшись, они решили немедленно пойти к Телфоросу и поговорить, но, не пройдя и пяти метров наткнулись на взволнованную Тессимею.

— Огель! — она нервно перебирала подол платья. — Ты Тиллианта не видел? Я нигде не могу найти его!

— Нет, моя королева.

— Да куда же он мог деться?!

Вдалеке слышались громкие крики и всхлипывания. Парочка мальчишек со сломанными копьями со всех ног бежали по улице города. Их перепуганные лица были испачканы грязью, серые рубашки разорваны, а ссадины на руках и коленях кровоточили.

— Что случилось? — Огель схватил одного из мальчишек за рубашку и с силой потряхнул, чтоб привести в чувство.

— Ос — ос, — напуганный ребёнок задыхался от страха и слёз, — острозубы! Они напали на нас. Проникли в ущелье и напали. Тил, он там, в ловушке!

Ноги королевы подкосились. Если бы не Кесо и Зерра, подхватившие её, она сползла бы на землю в приступе паники. Командир бросился вперёд за пределы города на помощь к юному принцу. Картер, Вицикус, Гранд и Алиса следом. Недалеко от ворот на вершине старого дерева сидел Тиллиант. Он отмахивался деревянным мечом от прыгающих внизу острозубов. Дикае собаки были покрыты густой чёрной шерстью. Они достигали двух метров в длину и полутора в высоту. Их красные глаза горели, словно адское пламя при виде грешника, а серо-жёлтые когти скрежетали о камни. Стая из сотни шакалов окружила дерево. Запах добычи сводил их с ума: они рычали, пускали слюни и грызлись между собой за право первым вкусить свежее мясо. Прогнившая ветка под весом Тиллианта трещала.

— Нужно помочь ему, — Алису трясло от одной мысли, что ребёнок пострадает. — Скорее!

— Без оружия это будет нелегко, — Картер нахмурился, перебирая в голове все возможные варианты спасения. — Для начала мы должны отвлечь их и увести из ущелья. Гранд, на тебе принц. Снимешь его с дерева, а мы возьмём острозубов на себя.

Аб кивнул и побежал к одной из сторон ущелья. Двигаясь бесшумно и незаметно, он старался подобраться к дереву, как можно ближе, чтобы при возможности снять Тиллианта.

— На себя? — недовольно повторял Вицикус. — Возьмём острозубов на себя? А дальше-то что? Будем развлекать их песнями и плясками?

— Я думаю, — буркнул Картер.

— Думай быстрее, кэп, — иллайт с опаской смотрел на шакалов, увлечённых охотой на принца, — пока они нас не заметили...и не съели.

— Я, кажется, знаю, что нужно делать, — сказал Филипп и повернулся к командиру. — Харваки бывают очень огнеопасны...

Огель улыбнулся. Он понял, к чему клонит капитан. План Картера звучал неплохо. Всё было продумано до мелочей, но от этого он был не менее опасным и рискованным. Острозубы не прекращали

попыток скинуть принца с дерева: прыгали всё выше, отталкиваясь от голов друг друга. Время шло на минуты.

— Огель, Вицикус попробуйте добраться до лестницы, а я отвлеку шакалов на себя.

— Будет сделано, — лейтенант достал из сапога армейский нож и, поймав на себе осуждающий взгляд харвака, добавил: — Что? Думали, я пойду со здоровенными громилами в их секретный город без оружия? Наивные.

Огель закатил глаза и покачал головой. Нахальный иллайт нравился ему всё больше. По сигналу капитана, они побежали в сторону выхода из ущелья. Несколько острозубов, заметив движение, кинулись за ними. Мужчины ловко уворачивались от нападок диких шакалов, всё ближе подходя к цели. На подступах к лестнице одному из острозубов удалось вцепиться иллайту в зад. Вицикус взвыл от боли, громко выкрикивая проклятья и ругательства. Он пытался стряхнуть шакала, сбить руками, но тот крепко ухватился за филейную часть инопланетного деликатеса и не намеревался так просто с ним расставаться. Огель остановился. Он пытался отбиться от двух острозубов, размахивая мощными кулаками. Шакалы впивались клыками и царапали

чешуйчатую кожу харвака, нанося рваные раны. Огель крепко сжал руки в кулаки и со всей силы ударил одного из острозубов по голове. На чёрной слипшейся шерсти заблестели капли крови. Зверь заскулил и попятился назад. Но второй не думал отступать. Он подпрыгивал вверх в попытке укусить харвака за горло. Кровоточащие раны на теле Огеля сводили с ума голодного шакала. Он, широко раскрыв пасть, захлёбывался слюнями, а безумные сверкающие глаза были полны злобы и отчаяния. Очередная попытка прокусить горло командиру закончилась сокрушительным ударом по спине. Шакал упал. Не дожидаясь пока хищник придёт в себя, харвак поднял с земли камень и разможил голову раненому животному. Огель выпрямился, хрустнул шеей и посмотрел на Вицикуса, безуспешно пытающегося отодрать острозуба от задницы.

— Что смотришь, болван?! — заорал иллайт. — Сними с меня эту тварь!!!

Огель ухмыльнулся, подошёл к Вицикусу и, выхватив у него нож, воткнул в голову бешеной собаке. Умирая, зверь разжал пасть и упал на землю. Лейтенант с облегчением выдохнул и инстинктивно схватился за пятую точку, ощупывая и причитая что-то себе под нос. Заметив

насмешливый взгляд Огеля, он замолчал, сделал серьёзное лицо и пошёл вперёд к лестнице, прикрывая руками укушенное место и периодически озираясь назад. Когда они скрылись в тёмной пещере, Картер посмотрел на Алису и сказал:

— Уходи, сейчас здесь будет жарко.

— И не подумаю.

— Ты опять за своё? — Филипп завёлся не на шутку. — Здесь я капитан и ты должна подчиняться моим приказам!

— Во-первых, я тебе ничего не должна, — спокойно ответила она, — а во-вторых, я даже не солдат и не обязана подчиняться. Так что я остаюсь, хочешь ты этого или нет.

«Ну, за что? За что мне всё это?» — думал Картер, качая головой. Почему из всех женщин во Вселенной ему досталась самая упёртая и вредная... Алиса? Спорить с ней было бесполезно, да и времени на это не было. Огель и Вицикус уже наверняка добрались до выхода и отодвинули камень. Очередь была за ними.

— Чёрт с тобой, — сердито сказал он, — готова?

— Всегда, — она улыбнулась ему в ответ.

— Тогда, начинаем.

Они подкрались к стае как можно ближе. Острозубы настойчиво атаковали дерево, на котором сидел Тиллиант, вгрызаясь в кору и пытаясь повалить старое растение. Занятые делом, шакалы не заметили появление людей.

— Эй! — крикнул Картер, но ни один острозуб не обернулся. — Эй! — настойчиво повторил он.

Подняв с земли камень, капитан кинул его в стаю. Ничего. Потом ещё один и ещё, пока не привлёк внимание большей части голодных шакалов. Острозубы, не сразу осознавшие привалившего к ним счастья, стали медленно подступать к Филиппу и Алисе, шмыгая носами, чтобы уловить запах новой добычи.

— Они нас заметили, что дальше? — пробормотала Алиса.

— Уведём их от дерева и побежим к лестнице.

Один из шакалов, видимо вожак стаи, вышел вперёд и, грозно рыча и облизываясь, посмотрел на девушку. Его примеру последовали и остальные. Ущелье наполнилось рычанием.

— Тише. Хорошие собачки, — ласково говорила она, дрожащим от страха голосом. — Долго ещё?

— Пока они все не отойдут от дерева, — отступая, ответил Картер.

— По-моему они отошли достаточно...

— Ещё немного, — Филипп сделал ещё несколько шагов назад и, удостоверившись, что стая следует за ними, крикнул: — Бежим! — он схватил Алису за руку и потянул в сторону.

Острозубы резко рванули с места. Им не терпелось поскорее загнать добычу в ловушку и полакомиться свежей плотью, но, как назло, деликатес оказался на редкость юрким и ловким. Картер и Алиса выбрали самую узкую и каменистую тропу чуть выше по склону, где неповоротливые шакалы с трудом передвигались. Изо всех сил они бежали к пещере вниз, балансируя между четырьмя метрами, разделяющими их от тропинки до земли и уворачиваясь от нападков острозубов, преследовавших аппетитные жертвы. В нескольких метрах от цели, одному из шакалов удалось схватить Алису за сапог и повалить на землю; она упала, сильно ударившись коленом о камень. Острозуб навис над ней, раскрыв пасть. Он собирался впиться девушке в горло. Если бы не

Картер, пинком скинувший шакала вниз, последним её воспоминанием была бы невыносимая вонь, исходившая из пасти слюнявого зверя. Филипп помог ей подняться на ноги и потащил вперёд. Дикае собаки шли по пятам, а спасение было всего в шаге от них. Но Алиса больше не могла бежать. Невыносимая боль в колене поставила крест на забеге.

— Хватайся! — крикнул Картер, ухватив её за талию. — Я понесу тебя!

— Нет! — она слышала тяжёлое дыхание острозубов за спиной. — Они уже рядом. Спасайся сам. Иначе мы оба погибнем!

— Нет!

— Ты должен.

— Во-первых, я тебе ничего не должен, — он чуть улыбнулся, — а во-вторых, я тебя не оставлю!

Неистовое рычание, сопровождавшее их на протяжении пути, внезапно затихло. Алиса и Картер медленно повернулись. Из-за поворота за ними тянулась чёрная полоса из кровожадных хищников, выстроившихся друг за другом в ожидании завтрака.

— Я их отвлеку, — прошептала Алиса, — а ты беги к пещере.

— Ни за что, — Филипп крепко прижал её к себе. — Я останусь с тобой.

— С чего вдруг?! — неожиданно вскрикнула она. — Последние несколько дней тебе до меня и дело не было, а тут такая жертва!

— Что? — он удивлённо уставился на неё, как и острозубы, которые на секунду опешили от происходящего. — Ты хочешь об этом поговорить? Сейчас?

— А почему бы и нет? Через минуту нас съедят и костей не оставят. Так что самое время!

Широко раскрыв глаза, Картер непонимающе уставился на неё. О каком разговоре может идти речь, если оголодавшие шакалы дышали им в спину, а операция по спасению Тиллианта вот-вот обернётся кровавым пиром рычащих стервятников?

— Ну? — Алиса нетерпеливо смотрела на него, приподняв брови. В её глазах не было страха или ужаса приближающейся смерти, только любопытство.

— Я не хочу быть заменой Ричарду, — после этих слов Филипп почувствовал небывалое облегчение, словно тяжкий груз, мучавший его всё это время, исчез. — Он любил тебя, ты — его. Он погиб и этого не изменить. Сейчас тебе нужен друг, а я им быть не могу. Прости.

— Почему?

Картер молчал. Он больше не обращал внимания на собак, которые находились в опасной близости от них. Вопросы Алисы были прямы и неуместны, что сбивало его с толку. Но разве в данный момент это имело значение? Другого шанса излить душу может и не представиться.

— Почему, Филипп? — она с надеждой смотрела ему в глаза.

— Потому что я люблю тебя, — уверенно ответил он.

Картер давно позабыл, с каким трудом даются столь смелые признания. Сердце бьётся, как у скакуна после забега, руки трясутся, а горло пересыхает, как мёртвая пустыня. После таких слов, чувствуешь себя голым, словно только что вверил свою жизнь другому человеку и ждёшь с замиранием сердца, что он сделает с тобой — убьёт или помилует. В этот момент Филипп ожидал от Алисы какой угодно реакции, но только не той, что промелькнула на её лице. Она на мгновение растерялась, а потом улыбнулась. Умиротворённой и счастливой улыбкой. Затем, отстранившись от него, повернулась к стае острозубов. Вытянув руки вперёд, она закрыла глаза и что-то прошептала, а

спустя мгновение вокруг неё образовался едва заметный ореол с голубыми отблесками. Он рос, пока полностью не окутал Картера и Алису. Острозубы подошли к жертвам на расстояние прыжка. Они, яростно рыча, по очереди бросались на них, но энергетическая сфера, словно непреодолимый барьер, защищала своих подопечных, а хищников отбрасывала вниз, поражённых смертельным разрядом.

— Ты и раньше могла это сделать, да? — пробормотал Филипп.

— Знаешь ли, эфир по щелчку не работает, нужен специальный настрой и...

— И когда этот самый настрой появился? — он обнял её за талию и помог облокотиться на своё крепкое плечо.

— После болезненного падения.

— То есть мне необязательно было отвечать на твой вопрос?

— Ну, да, — Алиса победоносно улыбнулась. — Зато мы поговорили!

— Ах, ты..., — Картер пытался подобрать слова, чтобы выразить эмоции, переполнявшие его в этот момент: радость от спасения и злость от провокации.

— Отблагодаришь позже!

Через пару минут они были у входа в пещеру. Острозубы следовали за ними по пятам. Они всё ещё надеялись отобедать заморскими деликатесами, но боялись подходить к ним ближе, чем на два метра. Двигаясь строго за добычей по лестнице, шакалы шли в подготовленную им ловушку. Наверху Алису и Картера ждали Вицикус и Огель.

— Что так долго? — возмутился иллайт, увидев друзей. — Мы тут битый час вас ждём! Так и кровью истечь можно, — он аккуратно дотронулся до места укуса и поморщился от нахлынувшей волны боли и унижения.

— Пока соберёшь всех твоих фанатов — устанешь, — Филипп ухмыльнулся, глядя на потрёпанного лейтенанта.

— Очень смешно, — Вицикус скорчил недовольное лицо. — Дальше то что?

— Дождёмся, пока они поднимутся, и поджарим.

Вицикус смотрел вглубь пещерной темноты, ожидая появления красных глаз. План Картера всё меньше внушал ему доверия, о чём он поторопился сообщить.

— А как мы их удержим на лестнице? Что-то я сомневаюсь, что эти шакалы будут покорно

стоять и ждать смерти!

— Всё под контролем, — ответила Алиса.

— Да? — иллайт недоверчиво фыркнул в сторону прихрамывающей девушки. — Романтический ужин им устроим? Свой кусок мяса я уже подарил!

— Какой же ты нытик, Вицикус!

На лестнице послышалось жуткое рычание. Первая партия острозубов достигла поверхности и готовилась к нападению. Вицикус и Огель отступили назад. Они пристально смотрели вперёд, ожидая атаки хищников. Когда из пещеры высунулись головы острозубов с бешеными глазами, иллайт крепко сжал в руке нож, а Огель хрустел расцарапанными пальцами. Каково было их удивление, когда шакалы начали кидаться вперёд, пытаясь выбраться из пещеры, но натыкались на невидимый барьер. Яростное рычание сменялось жалобным скулением. Лишь через несколько секунд мужчины поняли, в чём дело. Это могущественные силы эфира под управлением Алисы установили непреодолимую энергетическую стену у выхода и входа в пещеру. От такого зрелища у Вицикуса отвисла челюсть. Впервые ему посчастливилось воочию увидеть силу знаменитого эфира.

— Ловушка захлопнулась, — Алиса повернулась к Огелю, — твой черёд.

Харвак кивнул и вплотную подошёл к пещере. Сделав глубокий вдох, он широко раскрыл рот и извергнул невероятный поток огня. За несколько секунд лестницу охватило испепеляющее пламя могучего потомка драконов. Острозубы горели заживо, издавая душераздирающий визг. Минута и всё было кончено. От хищников остались лишь обугленные тела. Огель обернулся, натянуто улыбнулся и упал на землю. Картер бросился к нему.

— Жаль, — Вицикус равнодушно смотрел на харвака. — Минус один хороший солдат.

— Он всё ещё жив, — Филипп осуждающе посмотрел на иллайта, — просто без сознания. Иди сюда и помоги мне. Его нужно отнести в город.

— Мы что, понесём эту трёхметровую тушу на себе?!

— Да! Ты давай, меньше болтай и больше делай!

Вицикус скорчив недовольное лицо, нехотя поковылял к капитану. Его радости не было предела, когда на поверхности появился Гранд. Теперь им с капитаном не придётся вдвоём тащить

на себе Огея, который весил не меньше двухсот килограмм. Аб в двух словах рассказал, как снял принца с дерева, убив несколько шакалов, отбившихся от стаи, и отправил мальчишку в город; восхитился силой Алисы и даром харвака, а так же не забыл посмеяться над ранением Вицикуса. Затем, мужчины не без труда подняли Огея на руки и потащили в ущелье. Спуск по лестницы не обошёлся без эксцессов. Мало того, что в некоторых местах всё ещё горел огонь, а стены были накалены до предела, так ещё и прожаренные тела шакалов хрустели под ногами, а запах палёной шерсти вызывал рвотный рефлекс. Спустившись вниз, они вздохнули с облегчением. После пропитанной вонью пещерной лестницы глоток свежего спасительного воздуха казался особенно тёплым и приветливым. На полпути к городу Огель пришёл в себя и рассказал, из-за чего потерял сознание. Оказалось, чтобы извергнуть столь сильное пламя харвакам требуются колоссальные усилия и концентрация, а сам процесс отнимает практически все жизненные силы. Вскоре, раненные и уставшие друзья добрались до главных ворот. На пороге их встречали Кесо, Зерра и Тессимея, крепко прижимающая к груди сына.

— Спасибо, — королева улыбнулась, — спасибо, что спасли моего Тиллианта, — она в знак

благодарности склонила голову.

— Без проблем! — Вицикус махнул рукой и тут же получил очередную оплеуху от Картера.

— Не за что, — Филипп любезно поклонился ей в ответ.

Вести о спасении юного принца быстро разнеслись по городу. Один за другим харваки подходили к чужакам, чтобы выразить признательность и уважение за их смелый поступок. По приказу короля на центральной улице было решено устроить пир, тем более свежего поджаренного мяса острозубов теперь в избытке. Телфорос сменил гнев на милость и предложил команде капитана Картера остаться на Индстерии в качестве гостей столько, сколько они пожелают. Приготовления к торжеству шли полным ходом. Висячие мосты были украшены гирляндами, а дома — разноцветными фонариками. Жители города вытащили на улицу столы, соорудив из них один длинный караван, украшенный лакомствами на праздничной посуде. Королева, как и все почтенные хозяйки города, стояла у плиты и готовила особый пирог с ягодами по старинному рецепту. Тиллиант скакал возле неё, надеясь попробовать вкусное угощение первым. Воспользовавшись случаем, король собрал пришельцев в гостиной для важного разговора.

— Я ещё раз хочу поблагодарить вас за спасение сына, — Телфорос пожал руку Картеру, Гранду и Вицикусу. — Ума не приложу, как вход в пещеру оказался открытым!

— Не стоит благодарности, — ответил Филипп. — Вашего гостеприимства будет достаточно. Да и без помощи Огея мы бы вряд ли справились.

— Не скромничайте, капитан. В наше нелёгкое время мало кто способен рискнуть своей жизнью ради спасения другого. Нынче геройство не в моде, а поэтому заслуживает особой награды, — король ещё раз взглянул на чужаков. Такие разные, но готовые на всё во имя спасения. — Я ещё раз обдумал вашу просьбу и принял решение, — Телфорос сделал небольшую паузу. Комната погрузилась в тишину. — В этой войне вы можете рассчитывать на нас!

Глава 6

В этот вечер жители города вышли на улицы не только чтобы отметить спасение принца, но и засвидетельствовать своё согласие с решением короля об участии в великой битве добра и зла. До праздника Алиса и не подозревала, сколько харваков живёт в ущелье. Величественный город

был наполнен радостными лицами десятков тысяч существ. В основном мужчинами. Женщин, детей и стариков было крайне мало из-за катастрофического состояния окружающей среды и слабого иммунитета последних. Рассевшись по местам, харваки ждали торжественной речи Телфороса. Он с супругой и сыном сидел во главе стола, а по обе стороны от них расположились Огель и капитан Картер с командой.

— Сегодня я хочу поблагодарить наших новых друзей за спасение моего сына, — король встал и вытянул бокал с ягодным напитком вперёд, — и мясную закуску на нашем пиру!

Харваки рассмеялись, а потом по цепочки передавали слова Телфороса другим гостям, расположившимся дальше. Смех нарастал, а потом терялся вдали, где-то между поворотом. Ровно через минуту с противоположного конца стола пронеслась ликующая волна с криками «Ура!». Харваки приветливо улыбались друг другу, обсуждали разные мелочи и задорно смеялись над несмешными шутками. Столь тёплая атмосфера, царящая здесь, напомнила Алисе о домашних посиделках, когда вся семья собиралась за одним столом, чтобы отметить очередной праздник.

— Дорогие мои, — Телфорос посмотрел на новоиспечённых друзей. — Мы будем сражаться бок о бок с вами. В этой войне вы будете не одни.

— Благодарю сердечно, — Кесо преклонил голову. — Верую я, вместе во Вселенную мир принести мы способны!

Оглушительный гром аплодисментов заполнил ущелье. Харваки были искренне рады, что смогут помочь в борьбе с кровожадным диктатором. Когда рукоплескание подошло к концу, Кесо сделал грандиозное заявление. Он пообещал жителям Индстерии в случае победы над Веррсом помощь в переселении на одну из цветущих планет Млечного Пути, где им больше не придётся бороться за жизнь с острозубами или стремительно угасающим миром. От такой новости, женщины расплакались от счастья. Даже несколько мужчин не смогли скрыть эмоции и пустили скупую слезу. Воодушевлённые и полные надежд, жители Индстерии продолжили пир. В разгар веселья, когда застолье сменилось традиционными танцами, больше напоминающими спортивную разминку, Алиса весело отплясывала в компании Гранда. Утренняя травма полностью зажила, а настроение было на подъёме. Разговор с Филиппом расставил всё на свои места. Он любит её! А она его! Как много ей пришлось пережить, прежде чем понять это. Только с ним она чувствует себя живой и настоящей. Самой собой. Разве есть в мире что-либо прекраснее любви? Наконец, Алиса была

счастлива! Пришло время и ей признаться в чувствах. Она украдкой посмотрела в сторону Картера. Он сидел в стороне. Не смеялся и не веселился вместе с другими; его серьёзное лицо выражало досаду. Алиса не стала медлить и подошла к нему.

— Филипп, — мягко сказала она, — мне нужно поговорить с тобой. Наедине.

— Хорошо, — он встал и огляделся; повсюду было много народу, — пойдём.

Картер отвёл её в дом короля. Там было тихо и спокойно. В камине горел огонь, а треск поленьев создавал атмосферу уюта и покоя. Филипп прошёл вглубь гостиной и замер. Он догадывался о предстоящей теме разговора и это его совсем не радовало. Зачем он признался ей в любви? Глупец! На что он рассчитывал? Сейчас, она извинится перед ним и тактично скажет, что ей приятно было слышать слова любви, но между ними не может быть ничего кроме дружбы. Нет, он не стерпит такого провала и унижения! Нужно срочно что-то придумать, чтобы исправить ситуацию. И, кажется, он знает, что именно.

— Я хотела поговорить о том, — робко начала Алиса, — что произошло сегодня утром. Твои

слова, они...

— Были ошибкой, — Картер резко перебил её, не давая вставить и слова. — Извини, мне не стоило их говорить. Я думал, что нам конец и сказанул лишнего. Давай забудем об этом недоразумении.

— Забудем?

— Да, — равнодушно ответил он. — Считай, что я тебе ничего не говорил. Хорошо? Договорились?

— Ничего не говорил, значит, — она вплотную подошла к нему, посмотрела в глаза и со всей силы залепила пощёчин. — Иди к чёрту, Картер!

Злая, обескураженная и обиженная Алиса направилась к выходу. Она чувствовала, как внутри неё закипает ярость. Сердце тоскливо отбивало ритм, а на глазах наворачивались слёзы. Как он мог так с ней поступить? За что?

— Ты сказал, что не хочешь быть заменой Ричарду, — она остановилась у порога, — так вот ты никогда ею и не был. Я не сравнивала вас и не собираюсь. Ты не похож на него, чему я всегда была рада. Он любил меня? Возможно. Любила ли я его? Нет. И жалею, что не поняла этого раньше, — Алиса с трудом проглотила подступающий ком полный обиды и, гордо подняв голову, вышла на

улицу.

Картер ещё несколько минут не мог прийти в себя. Ноги подкашивались, а в голове звучала фраза — «Какой же я дурак!». Оставшуюся часть праздника он провёл в одиночестве, ругая себя за собственную глупость. Алиса, вернувшись к друзьям, с трудом скрывала поникший взгляд и скверное настроение. От обиды, она накричала на Вицикуса, который случайно попался ей под горячую руку. В конце концов, Алиса покинула праздник вместе с Зеррой.

— Да что это с ней? — бурчал иллайт, ёрзая на стуле. — Психичка! Ненормальная! Видите ли, я её раздражаю! — он скорчил гримасу и закатил глаза. — Ишь, какая наглая!

— Угомонись, — Гранд улыбался, глядя на него. — Больно сидеть, а Вицикус?

— Засохни, гербарий! Если бы не я, мы бы так и улетели ни с чем! — прокричал иллайт и тут же замолчал, словно сказал что-то лишнее.

— Так-так-так, — Аб пристально смотрел на него. — О чём это ты?

— Ни о чём, забудь, ерунда.

— Рассказывай, — Гранд больно сжал плечо Вицикуса. — Быстро!

— Ладно, — прошипел иллайт, — ладно! Это

я открыл вход в пещеру и надоумил мальчишку выйти за пределы города. Пришлось, конечно, постараться, камень там здоровенный.

— Ты, ты, ты больной? Совсем голова думать перестала? — возмущался Аб. — Он мог погибнуть! Мы могли погибнуть!

— Но не погибли же! — огрызнулся Вицикус. — А я, между прочим, расплатился за это своей задницей...

— Но зачем? Зачем ты это сделал?

— Что бы король согласился помочь нам, дубина! Я знал, что вы броситесь на защиту ящерок, и что Телфорос в знак благодарности присоединится к нам! Если вы не можете пойти на подлость ради всеобщего блага, то я — могу! Я иллайт! А значит вся грязная работа на моих плечах! И не вздумай судить меня за это! Только благодаря мне у нас появился призрачный шанс на победу в этой войне.

— Это не честно, — неуверенно пробормотал Гранд.

— Опомнись! Тебе не надоело играть честно в нечестной игре? Или ты думаешь, Веррс непогрешимо следует правилам? Если ему представится возможность вонзить тебе нож в спину — он, не задумываясь, сделает это и даже не поморщится! А про честь и совесть я промолчу.

Аб внимательно выслушал монолог Вицикуса. Как бы сильно он не был зол на него, как бы сильно не хотелось ударить его прямо здесь и сейчас, он понимал, что иллайт поступил правильно. Самонадеянно, глупо, рискованно, но всё-таки правильно. Столь жёсткие методы не свойственны агрейтерам. Как достойный представитель своей расы Гранд отрицал любое необоснованное насилие и при других обстоятельствах непременно вывел бы зарвавшегося Вицикуса на чистую воду, но не сейчас. Как не крути, иллайт был прав. Ради спасения Вселенной придётся идти на уступки и в первую очередь с собственной совестью. Немного поразмыслив, Аб пришёл к выводу, что не будет посвящать друзей в их маленькую тайну. Он будет нести этот нелёгкий крест лжи на себе. Остаток вечера лейтенанты провели в угрюмом молчании. Вскоре праздник подошёл к концу и жители Индстории разошлись по домам, чтобы быть с утра во всеоружии. Им предстояло попотеть, чтобы вдохнуть жизнь в старые корабли. В это утро рассвет был особенно красив или просто казался таковым гражданам затерянного города. Золотистые лучи поднимающегося над горизонтом солнца мягко касались озеленённого ущелья, весело играя на горном ручье. Предложение Кесо вселила надежду в сердца харваков; теперь они были готовы биться за кого угодно, лишь бы их мечта о лучшей

жизни сбылась. В полдень король Телфорос отвёл капитана Картера и его команду в гигантскую пещеру за несколько миль от ущелья, где покоились звездолёты. Сотни заброшенных и ржавеющих кораблей пылились вдалеке от города, покорно ожидая своего часа. По словам Огеля, харваки давно не покидали родную планету и позабыли основы космического боя. Осмотрев один из кораблей, Гранд и Зерра вынесли неутешительный вердикт. Звездолёты нуждаются в капитальном ремонте. В таком состоянии принять участие в битве они не смогут.

— Если стряхнуть с них пыль и провести небольшой ремонт, корабли смогут долететь до Млечного Пути, — сказала Зерра, — но бой им не пережить. Благо, генумы предоставят нам вооружение. Вам нужно только добраться до места встречи.

— Думаю, за неделю мы сможем восстановить флот и присоединиться к вам, — ответил Телфорос.

Зерра, как можно подробнее и доходчивее, объяснила принцип работы «Евы» и её возможности. По решению Кесо (который не был уверен, что по прибытию в галактику они не обнаружат раскинувшиеся повсюду щупальца

владыки) местом встречи межгалактического альянса станет Земля. Именно там анцент планировал собрать армию и выступить против диктатуры Веррса. После часа усиленной работы, харвакам удалось вернуть к жизни один из кораблей. Мужчины не скрывали радости. Все были воодушевлены предстоящим путешествием и великой битвой. Да и сколько ещё можно сидеть на месте и ничего не делать? Жить ради выживания? Как не крути, а представителям сильного пола, вне зависимости от возраста, расы и убеждений, изредка необходимо совершать подвиги. И чем они масштабнее, тем лучше. Удостоверившись, что всё идёт своим ходом, команда ОПС решила продолжить миссию и отправиться на следующую планету — Вигорию. Проводить в путь новых друзей собрался, чуть ли не весь народ затерянного города.

— Куда вы теперь? — спросил Телфорос по дороге к кораблю.

— К энтусам дорога наша, — ответил Кесо.

— Будь осторожен, друг мой! Поговаривают, что на Вигории творятся странные вещи. Ещё мой отец говорил, что энтусы — хитрый народ, а значит опасный!

— К сведению приму советы ваши, — посол благодарно поклонился.

Анцент и сам опасался знакомство с этой расой. Уж слишком они были похожи на людей. Внешне и внутренне. Одному Богу известно, на что они способны.

— Наконец-то! — радостно вскрикнул Вицикус, заметив очертания «Перегрина». — Мягкое кресло и хорошая медицина!

Прихрамывая, он побежал к кораблю. Травы и лечебные мази харваков не особо помогли ему, позорно отмеченному зубами острозуба, а непрекращающиеся усмешки Гранда порядком достали обидчивого иллайта. Он, как метеор, взбежал на звездолёт и скрылся из виду не соизволив попрощаться с королём и его народом.

— Ну что же, друзья мои, — сказал Телфорос, — удачи в вашем нелёгком пути! Будьте уверены, харваки выполнят данное обещание и в ближайшее время явятся к вам на помощь. Будьте осторожны, — он протянул руку Кесо, — и путь силы Вселенной оберегают вас.

— Благодарю, — посол крепко пожал протянутую ладонь.

Члены команды поклонились королевской

семье, обменялись рукопожатиями с Огелем и его солдатами и взошли на борт «Перегрина». Картер и Гранд направились в кабину пилотов, а Кесо в компании девушек отправился на поиски Вицикуса. Спустя четверть часа звездолёт набрал высоту и скрылся из виду, а ещё через несколько минут дрейфовал в космическом океане чёрного золота.

— В течение часа будем на Вигории, — Аб ввёл координаты места назначения и лихо запрыгнул в кресло, — а сейчас мы можем расслабиться и насладиться прелестным видом из окна, — он посмотрел на капитана.

Филипп витал мыслями где-то далеко. Он смотрел то на штурвал, то на панель, но его взгляд проходил сквозь всё, что оказывалось перед ним. Гранд был на сто процентов уверен, что Картер его не слышал.

— Весело вчера было, да? Вицикус дважды ущипнул нашу принцессу, сами знаете за что...

— Ага, — равнодушно ответил капитан.

— А посол Кесо перебрал ягодной настойки и в полночь бегал по улице...

— Ага.

— И ещё я...

— Хорошо, Аб, я тебя понял, — недовольно

пробормотал Картер. — Все отлично провели время. Молодцы. Рад за вас.

Филипп нахмурился и отвернулся. Он был не в настроении слушать захватывающие и курьёзные рассказы лейтенанта. Со вчерашнего вечера его занимало лишь одно — «Почему он такой дурак и как это исправить?». Быть может Гранд поможет ему разобраться в сложившейся ситуации; он прирождённый психолог, да и верный друг.

— Я сделал глупость, — сказал он, — даже две.

— Кто бы сомневался, — промурлыкал Аб, отвлѣкшийся на приборную панель. — У вас это в порядке вещей.

— Чего?! — возмутился Картер.

— Ничего, — опомнился Гранд, — ничего! Просто вырвалось! Извините. Так что произошло?

Филипп мысленно вернулся в прошлое. Перед глазами мелькали эпизоды спасения Тиллианта от острозубов, падение Алисы, его признание; и в тот же вечер он, такой самовлюблённый и обиженный просит её обо всём забыть.

— Я признался Алисе в любви...

— Великолепно! — перебил его Аб и

похлопал по плечу. — А в чём глупость?

— Я забрал свои слова обратно...

— Что?! — теперь возмущался Гранд. — Да вы прям аутсайдер вашей расы, капитан! Вам самому-то не стыдно? Зачем?

— Я испугался, занервничал, — Картер оправдывался, как провинившийся мальчишка, разбивший школьное окно. — Не знаю. Всё как-то само собой наложилось.

— А что Алиса?

— Заехала мне по лицу, — он приложил ладонь к щеке, которая всё ещё горела. — Удар у неё что надо.

Гранд в голос рассмеялся. Эта ситуация казалась ему до жути абсурдной и комичной, а поведение Филиппа забавляло его. По наблюдениям агрейтера, люди становятся такими глупыми и странными, когда влюбляются.

— Не смешно, — обиженно пробурчал Картер.

— А, по-моему, очень!

— Ты же мой друг, подскажи, что теперь делать?

— Как вариант, извиниться, — Аб улыбнулся, — объясниться и надеяться.

— На что?

— Что Алиса умнее вас, капитан.

Филипп скуксился и покраснел. Вот жешь гадство! Гранд, как всегда прав: ему не хватает ума в таких щекотливых вопросах. Но зато, хватает смелости признать ошибки и пойти извиниться перед любимой женщиной. А что, если она не захочет выслушать его? Он задумался. Нет! Ей придётся. Картер решительно встал с места и пошёл в комнату отдыха. Она была пуста. Он направился к ней в спальню; там тоже тишина. По заразительному смеху, доносившемуся из хвостовой части, Филипп понял, где собралась большая часть команды. В небольшом медицинском отсеке горел неприятно резкий свет; неестественно белые стены зрительно увеличивали пространство, пряча по углам такого же цвета шкаф и стол. В помещении стояла койка с лампой у изголовья и полупрозрачная медицинская капсула. Перед Картером открылась забавная картинка, от которой он не смог сдержать улыбку: Вицикус лежал на койке лицом вниз, а Зерра старательно наносила на его рану специальный гель. На блёклой серо-зелёной заднице иллайта остался чёткий след от укуса острозуба. Яркие бордовые и синие отметины от клыков стали позором непобедимого Вицикуса и он, как можно скорее хотел от них избавиться. Каждые две секунды он поднимал

голову, то и дело, жалуясь на жизнь.

— Аккуратнее! Не работа чинишь! — причитал Вицикус. — Нежнее, нежнее. Ай! Ну, нежнее же!!!

Зерра не обращала на него никакого внимания. Ей поскорее хотелось окончить процедуру и хоть на время засунуть иллайта в медицинскую капсулу. Пока длится процесс регенерации она, наконец, сможет побыть в тишине. Хотя бы пять минут! Зерра успела привыкнуть к наглости Вицикуса, она её даже забавляла. Но его неуместные ухаживания, если это можно было так назвать, приводили принцессу в ужас. Ни один албинский мужчина не позволил бы себе такого нахальства. К отношениям и браку жители Албино подходили с особым уважением. По древним законом общества альбонусы делились на сословия. Природа каст была проста и понятна: высокий, средний и низкий социальный статус заранее определяли будущее каждого уроженца планеты. Родился в семье плотника — станешь плотником, в семье золотых дел мастера — быть тебе ювелиром и так далее и тому подобное. То же самое касалось и брака: богатые с богатыми, бедные с бедными. Но, несмотря на кастовое разделение, мужчины во все времена уважали и

ценили женщин, как матерей (будущих или настоящих) и не смели вести себя с ними так, как это делал иллайт. Подмигивания, шлепки, попытки поцеловать — для Зерры это было волнующе, но неприлично и постыдно. С принцессами так нельзя. Закончив процедуру, она отправила Вицикуса в медицинскую капсулу, а сама села на кушетку и с облегчением выдохнула. Глядя на неё, Кесо и Алиса широко улыбались. Пока Зерра штопала иллайта, они раскладывали по полкам лекарства, которые иллайт разбросал по всему отсеку в поисках чего-нибудь одурманивающего. Заметив Картера, стоявшего на пороге, она сделала серьёзное лицо и отвернулась.

— Капитан, — Кесо обернулся, — как скоро на Вигорию прибудем мы?

— В течение часа, посл.

Кесо одобрительно кивнул. Только сейчас Филипп заметил, что все жесты анцента, будь то благодарность или недовольство были благородны. Он словно истинный аристократ вызывал некую зависть и восхищение у окружающих, покоря нравственным величием, достоинством и божественной возвышенностью над остальными. Но капитан пришёл сюда не для того, чтобы любоваться Кесо. Переминаясь с ноги на ногу, он

поглядывал на Алису, подбирая нужные слова. Девушка явно была не настроена на беседу. Она злилась и ни капельки этого не скрывала, изредка сверкая надменным взглядом в сторону Картера.

— Алиса, — неуверенно начал Филипп, — я могу с тобой поговорить?

— Я занята, — сухо ответила она.

— Не занята ты, — улыбнулся Кесо и попытался забрать из её рук синий пузырёк с таблетками, но она вцепилась в него мёртвой хваткой. Со второй попытки анценту всё же удалось отобрать у неё флакон и даже подтолкнуть к Картеру, за что он был немедленно смирён пронзительным взглядом.

— Ладно, — недовольно ответила Алиса, — пойдём, поговорим.

Она подошла к Филиппу и, проходя сквозь дверь, нарочно толкнула его в плечо и покинула помещение. Он виновато опустил голову и последовал за ней. Алиса привела его в комнату отдыха, где было тихо и спокойно. Звёзды и астероиды плыли за окном, а приглушённый свет успокаивал нервы. Встав в центре комнаты, она сложила руки на груди и уставилась на капитана. Оставшись с ней один на один, Филипп растерялся. Ещё пять минут назад он точно знал, о чём скажет

ей, как будет вымаливать прошение, но сейчас позабыл обо всём. Ему не хотелось вести мучительно долгих разговоров. Он терпеть не мог душещипательных сцен и напускных «скупых мужских слёз». «А может к чёрту всё, — думал Картер, — подойду, обниму и поцелуй; будь, что будет!».

— Что? — прервав молчание, спросила Алиса. — Ещё не все слова успел забрать обратно?

— Нет, что ты, — опешил он. — Я не об этом! То есть я вчера не то имел в виду, — неумело оправдывался Филипп. — Ты меня не так поняла, да и я не знал...

По удивлённому и рассерженному взгляду Алисы, он понимал, какую чушь несёт, но сам не зная почему, не мог остановиться. В его голове была каша, намешанная из тысячи бессвязных фраз и мыслей, которые наотрез отказывались складываться в прямую речь. В итоге он замолчал и, заложив руки за спину, смотрел любимой в глаза. Несколько минут она поддерживала его ненавязчивую игру в молчанку, но не сумела сдержать нарастающую ярость, замаринованную в кисло-сладкой обиде.

— Да что с тобой не так? — возмущалась

Алиса. — То хочу разговаривать, то нет! То люблю, то не люблю! — она размахивала руками из стороны в сторону, изображая непостоянство капитана. — Надоело! Разберись в себе, Филипп! И хватит уже травмировать мою и так покалеченную психику!

Она всё говорила и говорила, пока Картер покорно стоял рядом, слушая упрёки в свой адрес. Язвительные оскорбления сыпались один за другим, принимая всё более изощрённые формы. Алиса не скупилась на слова и унижительные сравнения, словно Филипп стал козлом отпущения, на которого можно было свалить все неприятности. До этого момента, он ни разу не видел её в таком состоянии. Да и ни на кого другого она ни разу так не срывалась, как на него. Другой бы на его месте давно обиделся и ушёл, но только не он. Наоборот, Филипп был доволен, как никогда. Пусть в отношениях он и не был мастером, но одно знал точно: если женщина кричит и ругается, значит ей не всё равно. Устав от монолога, он подошёл к ней и обнял, не обращая внимания на сопротивление.

— Картер, ты совсем обнаглел?! — сердито воскликнула Алиса и попыталась вырваться, но он лишь крепче прижал её к себе.